

ТЫ *Мае*

(НЕ)СЧАСТЬЕ

Юлия Динэра

18+

Юлия Динэра
Ты – мое (не)счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Динэра Ю.

Ты – мое (не)счастье / Ю. Динэра — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Я наказан женщиной, которая несколько лет находилась перед моим носом, а я не замечал. Я был наказан за свои поступки, и это самое сладкое, но убийственное наказание на всей чертовой планете. Я думал, что получил все, чего хотел, но я ошибся. Она всего лишь моя подчиненная, и она ненавидит меня. Он не замечает никого вокруг себя. Каждая в офисе заглядывает ему в рот, кроме меня. Я получила все, чего хотела в жизни, и он собирается это разрушить, как разрушает меня. У нас обоих есть секреты, и один из них либо уничтожит нас, либо спасет.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

В оформлении обложки использована фотография с хостинга <https://www.shutterstock.com/ru/>

Пролог

Стоя у зеркала женского туалета, я чувствовала себя никчемной пустышкой, в то время, когда моя подруга праздновала лучший день в своей жизни, день который просто обязан быть одним из самых счастливых для каждой женщины. Я была рада этой свадьбе, не смотря ни на что, я была безмерно счастлива за подругу. Церемония оказалась потрясающей, да никто и не сомневался. Я широко улыбалась, и в груди моей поселилось тянущее ощущение безысходности, превращающейся в густой комок горечи. Мне нужна была передышка, а после чего я собиралась напиться и возможно поехать домой. Я помню день своей свадьбы, я была счастлива, и это гложет меня, как никогда прежде, потому что теперь я не чувствую себя счастливой. Запутавшейся, неправильной, порой мерзкой и чокнутой – да, но не счастливой. Могу ли я радоваться тому, чему позволила произойти? Слишком правильная? Нет, не про меня. Самая обычная. Каждый мой день начинается и заканчивается примерно одинаково. Может, в этом все дело? Перемены пугают? Стабильность – все чего я хотела. Дом, семья, хорошая работа, за которую я слишком сильно держалась в прошлом, все это словно предел моих мечтаний.

Нужно возвращаться, подправить макияж, натянуть улыбку и быть готовой продолжать свою роль «лучшей в мире подружки невесты». Я не имею права на зависть, но имею полное право ненавидеть себя.

Умывшись холодной водой, я мысленно поблагодарила визажиста, который подобрал для меня стойкую косметику. Промокнув лицо сухим полотенцем, я потянулась к сумочке, чтобы достать свою любимую красную помаду, но тут же замерла, не оборачиваясь, когда услышала звук захлопывающейся двери и последующие шаги. Мой страх перешел все границы и, я сразу заметила, как задрожали руки. Откуда это во мне?

Просто заставляю себя перестать быть размазней. И мне не нужно видеть, кто вошел, я будто с самого начала боялась только этого. Знаю, что *он* стоит за моей спиной, и даже не нотки древесного одеколона выдают *его* присутствие, я чувствую этого мужчину чем-то, что защемило с новой силой в области грудной клетки. Никогда не была трусихой, но теперь.. «Прогони его, ты сможешь». Я смогу.

– Ты следишь за мной?

Наконец, удалось достать помаду и осмелиться поднять голову.

– Нет.

Этот черный костюм сидел на нем, чертовски, идеально, как и все остальные его костюмы, как и любая другая одежда, или полное ее отсутствие. Я должна прекратить об этом думать.

Наклонившись к зеркалу, я осторожно очертила губы алой помадой, унимая дрожь пальцев, захлопнула колпачок и быстро причмокнула губами.

– Правда? Сомневаюсь, что ты получил приглашение на эту свадьбу.

Я взглянула на *него* в зеркале, после чего развернулась на каблуках.

Он не был хмурым, или сердитым, он смотрел будто сквозь меня, и я видела в нем некое отчаяние, словно это был приговоренный к сроку или чему похуже, смирившийся со своей судьбой человек. Мне хотелось провести рукой по его лицу, которое украшала легкая ухоженная щетина. Хотелось прижаться к нему щекой и, поглубже вдохнуть аромат знакомого одеколона. Все внутри меня вибрировало, когда этот человек находился рядом.

Я шагнула вперед, для большей убедительности.

– Если ты хотя бы попытаешься испортить праздник, я позову полицию, – прошипела я, практически ему в лицо, – сделай одолжение, уберись отсюда, пока еще кто-либо тебя не заметил.

В ответ не было ничего, кроме проницательного взгляда, бродившего по моему лицу. *«Не смотри так! Вообще никак не смотри!»*

Его ладонь мягко коснулась моей щеки, и я невольно вздрогнула, после чего стряхнула прикосновение, как назойливую муху.

– Я сказала: убирайся!

– Ты здесь с ним?

Я вздернула подбородок, подражая уверенности, которую когда-то растеряла.

– Да. И совсем скоро он будет меня искать. Если он увидит..

– Я не подставляю тебя.

Я усмехнулась.

– Думаешь, меня это волнует? Пошел отсюда вон, иначе позову охрану.

Рванув к двери, я едва успела пару шагов сделать. Было уже плевать, кто кого увидит, и как сильно я не хочу стать поводом для испорченного настроения своей подруги в день свадьбы, я просто.. Не могу это выдержать.

Поймав мое запястье, мужчина дернул меня на себя так, что я врезалась в твердую горячую, теперь уже, часто вздымающуюся грудь, я едва сдержала вопль отчаяния.

– Ты спишь с ним?

Мое дыхание участилось, я попыталась вырваться, но это было невозможно.

– Он мой муж. Пусти!

– Я не об этом спросил. Я спросил: спишь ли ты с ним.

Я вспыхнула.

– Разумеется, я сплю с ним!

В моем голосе была сплошная уверенность, а еще превосходство. Я знала, на что давить, только вот лучше от этого не становилось.

Послышался знакомый, сдержанный рык, и я заметила, как дернулись желваки на скулах мужчины. Его глаза стали темнее, чем прежде, почти черными, хватка на моем запястье усилилась. Я знаю, что могу отравить его ядом своих слов.

– Этот урод не заслуживает даже дышать с тобой одним воздухом.

– А ты? Кто ты такой?

Его челюсть сжалась, но затем он немного расслабился, глядя в мое лицо, хватка на запястье ослабла, и я почувствовала, как разжалась моя ладонь, стиснутая в кулак, как большой палец сильной руки легонько погладил нежную кожу, вызывая мурашки по всему моему телу.

Я покачала головой. Это все, на что меня хватило. Хотелось сбежать в ту же минуту, и в то же время хотелось забыть все и остаться.

– Я скучал по тебе.

Приблизившись, он уткнулся лицом в мои волосы и громко втянул носом воздух, после чего коснулся моей щеки, я почти обессилила от его теплоты, но это все было не правильно.

– Пусти меня!

Я толкнула его в грудь. Снова и снова, пока мужчина не опустил меня. Я отшатнулась, тяжело дыша. Мне нужно убедиться, что он уйдет прямо сейчас и не устроит цирковое представление из своего появления.

– Уходи.

Отступив назад, избегая очередного контакта с этим человеком, я врезалась в стену, и больше не было пути назад.

– Скажи, что не скучала по мне. Скажи, что не думаешь обо мне, как я о тебе. Скажи, что каждую ночь, когда твой муж трахает тебя, ты не представляешь, что это я.

Его рука скользнула по моему бедру, а вторая грубо прошлась от живота вверх к шее, остановившись у лица. Мягкие горячие губы скользнули по моему подбородку и выше, при-

тормозив у уха, которое теперь обдавало жаром, вызывающим кошмарные ощущения во всем моем теле, я ненавидела это.

– Не скучала.

Я снова толкнула мужчину в грудь, но он и не собирался меня отпустить.

– Не думаю о тебе. Никогда не думала. Проваливай!

– Лжешь.

– Все это плод твоей больной фантазии! Пусти!

Я вырывалась, напрасно расходуя силы, а сильные руки уже сжимали мое лицо, и заставляли смотреть в глаза своего хозяина. Он не должен видеть моей слабости. Я сильнее его.

– Ты грязный кусок дерьма, Влад. Ты обещал, что оставишь меня в покое.

Его глаза нашли мои после того, как он перестал жадно исследовать взглядом мои губы.

– Ты стояла в окне четырнадцатого этажа, – его лицо на мгновение исказилось, словно он помнит это, как вчерашний день. – Что я должен был сказать? Я сказал то, что ты хотела.

Теперь я на самом деле разозлилась, и снова пнула мужчину, тот слегка пошатнулся.

– Ты обманул меня! Ты каждый раз это делаешь!

Он провел рукой по лицу, на мгновение запустив пальцы в волосы и, снова взглянул на меня, его глаза посветлели.

– Сначала я просто хотел взглянуть на тебя. Знал, что увижу здесь. Издалека, – усмехнулся сам себе, – Посмотреть какая ты красивая. Посмотреть насколько ты счастлива.

Глупый ком подобрался к горлу и, я с трудом смогла от него избавиться.

– Посмотрел? Убирайся!

– Знаешь, что я увидел?

– Не хочу знать.

Я вернулась к зеркалу, чтобы поправить волосы и слегка размазанную помаду.

– Ты несчастна. Я допустил ошибку, отпустив тебя.

Я замерла, уставившись в наше отражение.

– Я счастлива, ясно тебе! Ясно?

Обернувшись, я ткнула пальцем в *его* грудь.

– У меня есть любящая семья. Я счастлива! У меня есть муж, которого я люблю и ничего, никто, этого не изменит, особенно ты, потому что ты тот, кто заставляет меня страдать. Может, это ты несчастен? Хотя, стой. Не отвечай. Мне плевать. Ты никто, у тебя нет ничего, кроме твоих денег, – я усмехнулась, – у меня есть все, что я люблю. А ты.. Ты никогда не был чем-то большим, развлечение, мне было скучно, я использовала тебя.

Он молчал, долго всматриваясь в мои глаза, слушая меня, я видела, как дважды дернулся его кадык. Вместо того, чтобы что-то ответить, или настаивать на своем, как он любил это делать, брать силой все, что он хочет.. Он просто вытащил из внутреннего кармана бумажный конверт среднего размера и протянул мне, я нахмурилась.

– Небольшой подарок молодоженам, передай, пожалуйста.

– Что там? Если..

– Можешь проверить, ничего такого, что бы могло испортить вечер.

Я недоверчиво взглянула на мужчину, но все же взяла конверт, и не раздумывая распковала его, вытащив аккуратно сложенный вдвое документ.

– Ты..

Я подняла взгляд.

– Я не пришел, чтобы испортить свадьбу, – он легонько улыбнулся, и провел большим пальцем по моей щеке, после чего отстранился. – Я надеюсь, один из нас будет счастлив. Будь счастлива, хорошо?

Я смотрела на него до тех пор, пока он не исчез за дверью, и еще какое-то время после.

– И ты, – пробормотала уже в пустоту.

Глава 1

– Слушай, мы улетаем в Португалию, а ты..

– Чертово корыто!

Я вышла из машины и двинула ногой по колесу своего старого «Форда».

– У тебя что-то стряслось?

– Нет, сорри. Что там с Португалией? Медовый месяц, Макаренко? Если вы поженились, а я об этом не знаю..

– Скажешь тоже. У Егора операция.. Забыла? В общем, не знаю когда вернемся, а ты давно не звонила, хотела предложить встретиться, завтра, например.

Я тяжело вздохнула, и на какое-то время зависла, уставившись на клубы пара, выходящие из рта. Декабрь выдался поистине морозным. Подруга что-то болтала в трубку и, мне стало стыдно, что я почти все прослушала.

– Прости, Кир, забегалась, ты же знаешь.. Все к чертям идет с этими поисками работы, еще Саня пилит, что ему приходится отпрашиваться с работы часто, чтобы забрать Марка из сада. Я просто.. Выдохлась.

– Ты все же решила уволиться?

– У меня есть выбор?

– Ну, вообще-то ты не обязана это делать, ты любишь свою работу и, где еще так будут платить? Сама говорила.

Нигде. Я уже три месяца ищу подходящее место и чувствую, будто только время напрасно теряю.

– Любила, до того, как узнала, на кого работаю.

Макаренко виновато вздохнула, – в ее стиле.

– Не стоило тебе рассказывать.

Я вернулась в машину, так как рука, в которой был телефон, уже онемела от холода, но вся срань в том, что в этой груди металлолома не теплее, чем на улице.

– Еще как стоило. Я уважала его, знаешь ли, восхищалась даже, а теперь.. Ты сама назвала его монстром, Макаренко, и я чувствую то же самое, даже боюсь смотреть в его сторону. Ты хоть представляешь, как я приношу ему кофе или документы на подпись? Он конечно, как обычно не замечает моего присутствия, что нормально, но.. Макаренко, у меня паранойя, понимаешь? Я каждый день, будто в логово к дьяволу проникаю.

Подруга усмехнулась.

– Забудь об этом. Просто.. Не связывайся с ним, вот и все. Это просто работа.

Я снова повернула ключ зажигания и услышала знакомый звук. Будто кто-то хорошенько проблевался. Убогая машина. На новую лет пять копить с моим кредитом.

– К счастью, мне это не грозит. Слушай, Кир, мне нужно домой ехать, а я еще на парковке торчу, мой унитаз не заводится..

Кто-то постучал в окно и, я резко обернулась, после чего, меня как током прошибло. Вспоминать Дьявола – плохая идея.

– Я перезвоню, Макаренко..

Повесив трубку, я сунула телефон в карман и прищурилась, глядя через полузамерзшее стекло, чтобы убедиться, что зрение мое уже ни к черту из-за этой работы. Я офисный планктон, это всегда сказывается на зрении. Знали бы, сколько распечаток за день я подготавливаю. Глаза не подвели, и я даже огорчилась, перспектива покупать очки не такая уж устрашающая по сравнению с тем, кто таранился в окно моей развалюхи.

Я прокрутила ручку, чтобы открыть окно, и удивилась, что та не примерзла.

– Владислав Романович?

Натянула улыбку, хоть и скалить зубы последнее, что бы я хотела сейчас делать. Чего ему надо? Я обернулась, затем взглянула в зеркало заднего вида.

– Я мешаю Вам проехать? – поинтересовалась на всякий случай, хоть и прекрасно осознавала, что не создаю помехи своим ведром.

– Сломалась?

Будто и не слышал моего вопроса. На нем шерстяное, стопроцентно дорогое, и стопроцентно теплое пальто, а мое вот вообще ни хрена не греет. За «боротом» минус двадцать, но мне приходится таскаться в этих пальтишках и в осенних сапогах на каблуке, чтобы не создавать образ клуши в офисе. Скажите, дура? Ну, конечно. Работать в «Корелл клуб» – одной из самых престижных корпораций в стране, и носить дутые пуховики и угги, это все равно, что посадить моего начальника за руль этой рухляди. Несовместимо. Понимаете? Да еще и от комплексов никак не избавлюсь. За лето странным образом набрала пару лишних кило, хоть сама того не заметила, но Саня не промолчит же. Два месяца диеты, утренние тренировки и мое тельце вроде как в норме, а кутаться в зимнее пальто все никак не осмелюсь. Да и на машине ведь всегда, если бы эта гадюка еще заводилась.

– Э-э..

– Я могу посмотреть, – босс невинно улыбнулся и я бы даже могла подумать, что правда хочет помочь, или его улыбка вообще может означать что-то настоящее, но я-то знаю.. Лжец. Манипулятор. Шантажист. Бабник.

Раньше я вообще не обращала на то, сколько женщин проходит через нашу приемную, и это не всегда деловые партнеры, если вы понимаете о чем я. Ему плевать на любые принципы и моральные устои, а теперь уж тем более. Полноправный владелец «Корелл клуб». Тошно. Жду не дожусь, когда смогу уволиться. Даже не верится, что вообще такое в голову пришло. Эта работа была идеальной для меня, а в этом городе не так уж просто найти подобное этому место, тем более без связей и без нужного образования. Я трудолюбива, и легко все схватываю. Но кому это нужно? И о чем я вообще говорю? Меня даже в «Корелл клуб» пристроили.

– Ну что Вы, не стоит, она часто так.. Я справлюсь, но спасибо..

Да, я могу быть вежливой с людьми, от которых хочется бежать без оглядки. Не-а, не подкупит своими фальшивыми улыбками. И вообще это странно, что он здесь. То есть, вы не подумайте, что у меня, на самом деле, паранойя, просто этот «расхититель вагин», в принципе никого не замечает, в корпорации уж точно. «Ида кофе», «Ида отчеты», и это только последние примерно полгода. Раньше было просто: «Кофе в мой кабинет», «Почему документы все еще не на моем столе?». Теперь он хотя бы знает мое имя.

– Вы замерзли, – заметил он, что в принципе было не сложно сделать. Мой скукожившийся вид у любого вызовет жалость. Даже у моего босса. Не удивительно, что он говорит со мной. Хотя.. Наверняка, не знал, что это моя машина, а значит.. Может, на самом деле хочет помочь? Все равно как-то не верится. – Я подвезу Вас.

Я истерично усмехнулась, не специально, разумеется. В смысле.. Он серьезно?

– Глупости какие.. Я..

– Глупость, если я оставлю Вас тут замерзать, а завтра Вы заболете.

– Все нормально, правда.

Я потянулась к зажиганию, в надежде, что корыто таки сжалится надо мной. Двигатель снова хрюкнул и заглох, я неуверенно обернулась к боссу, который, кажется, не собирался уходить.

– Вызову эвакуатор.. И такси.

Владислав Романович скептически улыбнулся.

– Выходите из машины, Ида.

Еще чего придумал. Ага, взяла и вышла, а еще «лучше» позволила ему меня подвезти. Что у него на уме даже знать не хочется. И я бы послала его куда подальше, но приходится держать рот на замке и мило улыбаться, потому что я все еще держусь за свою работу.

– Нет, извините, но я не оставлю машину.

Мужчина прищурился на секунду.

– Вы собирались уехать на такси.

Дьявольщина! Вообще-то, я любыми способами собиралась притащить эту колыхагу к дому. Пусть машина и старая, но она все еще мне нужна.

– Не утруждайтесь, пожалуйста. Я сама.. Это обычное дело.

– У вас что-то с двигателем. Вы разбираетесь в этом?

– Может быть.

– Вы заставляете мерзнуть нас обоих.

Вот приклеился. Это начинало злить, особенно плюсуя к тому, что пальцев в ногах я уже не чувствовала.

– В чем проблема, Владислав Романович? Езжайте домой, или куда бы Вы там ни собирались. Я не оставлю машину, – сказала я твердо, за что в ответ получила сдержанную ухмылку.

– Упрямая Вы женщина, Ида, уже бы были дома.

– Езжайте, – коротко бросила я, и схватилась за телефон. Сане звонить не стану, но сделаю вид, что кому-то все же собираюсь позвонить.

Прошло минуты две, а этот упертый баран все еще стоял у двери и смотрел, как я трясущими руками перебираю контакты в телефоне. Все же, придется вызвать такси. Но я не выйду из машины, пока этот человек находится здесь.

– Вы боитесь меня?

Я раздраженно взглянула на него. Это по-настоящему начинало надоедать. Щеки и нос мужчины уже порозовели от холода, что добавляло некой невинности его нахальной сущности, но это лишь внешние данные, не стоит об этом забывать.

– Может и так, – буркнула в ответ, и поняла, что уже и зубы начинают стучать. Здорово! Ох, мои ноги точно этого не переживут. Я в очередной раз провернула зажигание, – ничего, кроме рвотных позывов двигателя.

– Она не заведется. Выходите.

– Я уже сказала.. Или что, Вы и дальше намерены здесь стоять, а может, собираетесь меня насильно вытащить?

Он пожал плечами.

– Как насчет увольнения?

Мне аж жар в лицо хлынул. Наглый шантажист. Я настолько замерзла, что плевать на его выходки хотела, и будь моя воля – отвесила бы ему пару ласковых и уехала, навсегда, чтоб не видеть больше это сердобольное важное лицо пять дней в неделю. Не зря моя подруга Кира, которая до недавнего времени работала вместе со мной, индюком его называла. Точнее индюшарой, но это слишком мягко звучит.

– Отлично, – бросила я в ответ, и быстренько закрутила окошко, прямо у босса перед лицом, после чего уставилась в телефон и открыла такси-приложение.

«Поиск автомобиля». Чертовы пробки! Ладно, подожду. *Прости, старушка, но придется тебя оставить.* Только время зря потратила, уже бы и в правду дома была. Мои мальчишки уже, должно быть, заждались.

Такси ехать, кажется, не собиралось, и еще проблема заключалась в том, что то, которое я заказала, было самым дешевым в городе. Это означало, что в такой час-пик, когда всем нужно возвращаться домой с работы, свободных машин могло не оказаться.

Стук в окно заставил меня вздрогнуть. Как я могла забыть про этого раздражителя? Бросив косою взгляд на мужчину, я тут же отвернулась.

– Я не принимаю отказов, Ида.

Да, кто бы сомневался. Плевать я сейчас на него хотела, только перестал бы стоять над душой. И Саня не звонит, обычно в это время я уже дома. Подглядывая краем глаза, я разглядела, как надоедливый босс достал телефон из внутреннего кармана пальто, а затем незамедлительно ушел. Наконец-то! Я выдохнула и откинулась на холодную спинку сидения.

Спустя некоторое время, я замерзла настолько, что практически уже не ощущала этого, поняла лишь по тому, как сильно стало клонить в сон, может быть, я даже уснула на пару минут, или больше. Разбудил меня странный грохот и то, что что-то, определенно происходило с моей машиной. Я стала озираться по сторонам, не сразу поняв, что происходит. Этого еще не хватало!

– Вот, черт! Какого..

Сначала хотела открыть дверь и выйти из машины, но поняла, что это дерьмовая идея. Потому что этот гребаный эвакуатор.. Меня, точнее мою малышку-развалюшку поднимал эвакуатор! Я закричала, и стала колотить в окно, и даже не от испуга, а от негодования. Какого хрена?

Когда тачка с грохотом приземлилась на платформу, я поспешно открыла дверцу и высунулась наружу, оказавшись у самого края, перед металлическим спуском.

Довольный босс во всем своем превосходстве махнул рукой водителю и остановился напротив меня, так что я глядела на него сверху вниз. Я была готова спрыгнуть и вцепиться ногтями в это самодовольное лицо, но с онемевшими пальцами и на этих каблуках.. Я разве что обратно в машину смогу вернуться.

– Вот Вы и вышли, – его игривая улыбка взбесила еще сильнее, чем прежде. Какого черта таким придуркам достается отменная внешность? Не без причины Наташка из службы безопасности его Аполлоном прозвала. Хорош? Бесспорно! Но этот орел не моего полета. Не знаю, почему так случилось, но за все время работы с ним я, пожалуй, единственная, кто не готов кормить его с ложечки и заглядывать при этом в рот, и тем более раздвигать перед ним ноги. Еще была Кира Макаренко, та, что моя подруга, но там другая история..

– Вы в своем уме!? – да, моя вежливость испаряется со скоростью света. Завтра же уволюсь!

– Я же сказал, что не принимаю отказов.

Глава 2

– Что Вы делаете? – Я заверещала, как истеричка, чего прежде никогда не было за мной замечено. Меня будто кипятком ошпарило, когда я почувствовала хватку на своих бедрах. Я в тот момент уже развернулась, открывая боссу обзор на свой вид сзади, и не заметила, как мужчина оказался в такой близости. Я шархнула.

– Помогаю Вам спуститься.

– Я сама.

Повернув голову, я смерила начальника предупреждающим взглядом. Тот лишь вскинул брови кверху, убрал свои наглые ручонки в кожаных перчатках и отошел в сторону.

Пальцы в ногах и вправду занемели, в руках ситуация получше, все потому что хоть как-то согрела их в карманах пальто, стенки носа вообще примерзают к перегородке при каждом вдохе, хорошо хоть соплей нет.

Была бы в кроссовках, уже бы спрыгнула, но приходится корячиться, нащупывая одной ногой перекладину, и стараясь при этом удержать равновесие, чем вероятно вызывать насмешку у босса. Нет, я конечно, ничего такого не слышу от него, но уверена, что смеется про себя. Бесит! Будь тут сугроб плюхнулась бы в него, а так.. В лучшем случае подверну лодыжку.

– Вы так и собираетесь там стоять?

– Вы сказали, что сами справитесь.

Кретин! Будто его волнует, что я сказала.

– Найдите кого-то другого для издевательств. Скажите как далеко перекладина, и можете проваливать.

– Вы оказывается грубиянка, Ида. Перекладина правее и чуть ниже.

– Вы же меня уволили. Насколько ниже?

Я взглянула вниз, в надежде разглядеть перекладину под платформой, при этом нащупывая ее ногой, касаясь скользкого металла, но ни черта не увидела.

– Я этого не говорил. Сантиметров пять.

Я опустила ниже, оказавшись в подвешенном состоянии, держась за край платформы. Перекладины там не было! Ни пять, ни даже десять сантиметров вниз! Может, прыгнуть? Чертовщина!

– Правее, Ида, – в его голосе я с легкостью смогла распознать усмешку. – Вы почти у цели.

Он издевался! Якобы сдерживал смешки, но это было так очевидно.. Сейчас слезу и.. Черт, с ним. Еще одна попытка нащупать перекладину. Еще один провал. Худший день в моей жизни!

– А всего-то нужно было принять мою помощь.

– Что это за звон в моих ушах? – Я обернулась, стрельнув в мужчину взглядом, затем ехидно натянуто улыбнулась. – Ах, это Вы, простите.

– Давайте же, я верю в Вас, – посмеивается.

– Вам не надоело здесь стоять?

– Где же я еще такое увижу.

Мерзавец!

– К тому же, если я уйду, эвакуатор тронется в ту же секунду. Вы этого хотите?

– Вы не посмеете. Спустилась бы давно, если бы не Вы.

Посмеет, еще как посмеет, теперь я точно знаю, он и не на такое способен. Ладно, я просто примерзла уже к этой железке и все, что меня останавливает: страх сломать ногу, я не могу себе такого позволить.

– Хорошего вечера, Ида, – босс подмигнул мне и направился, вероятно, к своей машине.

Эвакуатор тронулся с места, и я взвизгнула от неожиданности, едва не соскользнув с платформы. Ну, сволочь.

– Эй! Стойте.

Босс притормозил, махнув водителю эвакуатора рукой, но обернулся не сразу, должно быть, смешки свои дурацкие сдерживать пытался. Хотя, зачем ему это, если пару минут назад он открыто насмеялся.

– Чего стоите? Помогите же.

– Вы это мне?

– Кому же еще, – буквально прошипела.

Он подошел ближе.

– Попросите, только очень хорошо.

Подлец!

– Если я сломаю ногу..

Он улыбнулся и шагнул еще ближе, едва сдерживая самодовольную улыбку, затем вытянул руки по направлению ко мне, я уставилась на него. Не вызывает даже толику доверия.

– Прыгайте.

Я одарила его своим самым коварным взглядом и, зажмурив глаза, расцепила руки. Самое смешное было то, что прыгать-то совсем не высоко, а я боялась, словно девчонка малолетняя. Крепкие руки держали меня за талию, и я впервые так близко находилась рядом с этим мужчиной, вблизи он казался еще больше, я чувствовала себя малявкой, по сравнению с ним, хотя таковой не являлась. Какой у него рост? Не меньше метра девяносто. Почему, нахрен, я вообще об этом думаю!?

Приземлившись ногами на хрустящий снег, я отпихнула от себя босса, он даже не пошатнулся, но ручища убрал. Я смерила его злостным взглядом, а затем сделала нечто ужасное. Точнее.. Мне даже понравилось. Хоть и больно было, кажется, только мне одной. Сжав руку в кулак, я со всего маху смачно прошлась по челюсти начальника. Ну, как смачно.. Для моего замерзшего кулачка это было чересчур.

– Вы что, черт возьми, каменный!?

Он даже не дернулся! А мне вот заскулить хотелось в одночасье с тем, как приложила к лицу этого осла.

– У Вас ужасный удар.

Мужчина быстро провел рукой по тому месту, куда пришелся мой кулак, и смерил меня взглядом, в котором плясали смешинки, хотелось повторить удар, но желание было наиглупейшим. Я лишь вздохнула, сдаваясь опустила плечи и потеряла костяшки пальцев, которые в довесок еще отморожены были. По правде уже скорее хотелось в тепло попасть, выпить горячего чая или шоколада.

– Вы ужасный человек, – проскулила я.

– Дайте взглянуть.

Он потянулся к моей руке, и я одернула ее, бросив в начальника пренебрежительный взгляд. Мурашки от него по коже. Не подумайте ничего такого, просто жутко от него в последнее время, особенно в обстановке в которой мы оба оказались. Раньше бы я обрадовалась такому, даже фальшивому вниманию, и не потому что он, безусловно, горяч, ни в коем случае. Я зависима от этой работы и, наверное, была бы зависима от любой, которую бы любила также, которую заслуживала. Да, я просто секретарь, но я секретарь самого главного человека в «Корелл Клуб», и скорее всего это ненадолго.

– Это лишнее.

Однажды, полгода назад, этот мужчина предложил мне шпионить за его младшим братом, и я почти согласилась, соблазнившись новыми перспективами, но это было глупое решение и, я почти подставила подругу, хотя это сложно назвать подставой с учетом того, как все

сложилось. В любом случае теперь я знаю то, что заставляет меня презирать босса. Вместо прежнего восхищения, я испытываю разочарование, порой даже злость и, в некотором роде, страх.

Когда эвакуатор тронулся с места, я поспешила к водительской двери.

– Стойте! Куда Вы.. – и замолчала, когда босс схватил меня за предплечье. Я в очередной раз одернула руку.

– Не беспокойтесь о машине, Ида.

Если честно, эта ситуация делала меня нервной.

– Я должна знать, где потом ее искать.

– Сегодня об этом уж точно думать не стоит.

Я нахмурилась, а мужчина, сняв одну из своих перчаток, протянул ее мне, я застыла, совершенно не понимая, что за нахрен тут происходит.

– Это всего лишь перчатка, Ида, – мужчина мягко улыбнулся, а я продолжала стоять, уставившись на его вытянутую руку с перчаткой. Сложив руки на груди, я пялилась на мужчину, ясно давая понять, что не собираюсь принимать его перчатку даже под угрозой полного обморожения и ампутации конечностей. Я заметила, что мы поняли друг друга, а еще проблеск злости на лице босса, заметила, как сжалась на пару секунд его челюсть. Начальник молча нагнулся, собрав в кулак немного хрустящего снега, которым был завален тротуар вдоль открытой парковки, и сунул мне, так что тот едва не рассыпался в моих руках, когда я его ловила, после того, как тот врезался в мою грудь.

– Приложите к отеку на руке, я не хочу, чтобы Ваша нелепая выходка повлияла на скорость и качество Вашей работы. И идите за мной.

Он обошел меня, едва задев. Я хотела обернуться и бросить снежок ему в спину, но это чересчур папахивало ребячеством, а еще глупостью.

Пожалуй, сесть к нему в машину было самой большой глупостью в жизни, на тот момент. Не то чтобы я боялась его на уровне какого-нибудь серийного маньяка. Это не связано со страхом, подобному этому. Моя жизнь стабильна. Понимаете? Пять дней в неделю я ездила на работу на «Форде», который до меня был перекуплен трижды, я была хорошей матерью и женой.. Мне стоило уволиться еще до того, как я позволила этому человеку помочь мне.

– Куда Вы меня везете?

К счастью я почти согрелась, ощутив весь жар отопления машины на своем лице, и ужас от превращающихся в сплошные колики, конечностей. Смущало меня лишь одно – ехали мы не в сторону моего дома, или это была какая-то другая дорога, о которой ранее мне было неизвестно. Все же, я не могла помалкивать, нужно ведь убедиться, что этот, по моему скромному определению, сумасшедший, на самом деле, не окажется каким-нибудь психом. Ведь я уже не один год с ним работаю, и до недавних пор, кроме того, что он отменный бабник, я ничего о нем не знала, да и не нужно мне это было.

– Включить музыку? Что Вы слушаете?

– Вы слышали мой вопрос.

Босс напряженно вздохнул, после чего обернулся ко мне. Смотрел бы лучше на дорогу.

– Подумал, что могу угостить Вас кофе.

– Я не пью кофе, – отрезала я.

Да, с недавних пор отказалась от своего любимого напитка и перешла на зеленый чай. Он не так уж и плох, и намного полезнее. Вы знали, что в ложке зеленого чая больше кофеина, чем в ложке кофе? А еще он хорошо помогает метаболизму. Если я хочу выпить кофе, то заменяю его горячим шоколадом, что конечно, не одно и то же, но его вкус хотя бы радует.

- Это не проблема, уверен, что сможем найти что-то из того, что Вы пьете. Глинтвейн?
- Вы за всех всегда думаете? Остановите машину, или отвезите меня домой.

Он поджал губы и просквозил меня неодобрительным взглядом.

- Вы слишком упрямы, женщина.
- А вы сексист. Везите меня домой.
- Что, если нет?

Мужчина снова обернулся ко мне, его губ коснулась легкая улыбка, которая означала либо вызов, либо издевательство.

– Знаете, Ваша помощь весьма сомнительна. Давайте прямо. Я не собираюсь ни за кем шпионить, я не стану играть в Ваши игры бизнесменов, и тем более я не стану очередной Вашей подстилкой. Так что Вы от меня хотите?

Он вскинул брови, округлив глаза, словно на самом деле был удивлен, но быстро пришел в норму, вернул взгляд к дороге и усмехнулся себе под нос.

– Вы действительно, считаете, что если мужчина приглашает Вас на кофе, то ему что-то от Вас нужно? Все так плохо?

– О чем это Вы?

– О Вашей самооценке, о Вашем муже. Скорее всего, это взаимосвязано..

– Остановите машину, – прошипела я. У меня сейчас уши задымятся, ей-Богу. А если и нет, то я точно врежу этому кретину, даже если ему и не больно, я хотя бы пар выпущу.

– Я попал в точку?

Его темный взгляд встретился с моим. Я умела держать себя в руках. За все те годы, что нахожусь замужем, воспитываю мальчика, я научилась все контролировать, перестала быть вспыльчивой девчонкой. И возможно, мне не хватало этого всплеска, но я все еще держала себя за собственную глотку. Не переступать никаких черт. Не поддаваться эмоциям. Соблазнам.

– Нет, не попали. Я считаю, что если именно Вы приглашаете куда-то женщину, то обязательно найдете в чем ее использовать, если уже не приготовили для нее какую-то свинью. Мой муж не имеет никакого отношения к тому, что Вы плохой человек, Владислав Романович. Остановите здесь, я доберусь на метро.

Босс смерил меня взглядом, пройдясь им по, наверняка, раскрасневшемуся, и не только от смены температуры, лицу, затем ударил по тормозам, со скрипом шин притормозив у обочины. Хорошо, что я пристегнулась, иначе вышибла бы лобовое стекло головой. Псих! Сейчас, как никогда рада, что деньки на работе в «Корелл клуб» сочтены. Кто бы мог подумать полгода назад, что я скачусь до такого, а тем более, что меня вообще так легко вывести из себя оказалось. Я же само спокойствие и уравновешенность. Поэтому мы с Саней так подошли друг другу, он-то бывает вспыльчив, иногда агрессивен даже без повода, но я привыкла не огорчаться, он много работает.

Едва зацепившись за моральное спокойствие, я вернулась домой. Выдохнула, отпустив напряжение, и поняла, что рановато расслабилась. В квартире царил полумрак и адское напряжение. В зале лишь негромко работал телевизор, Марк лежал на коленях у Сани и тихо посапывал под мультфильм, я остановилась в дверном проеме и улыбнулась. Муж даже не взглянул на меня поначалу, он выключил телевизор, отчего проснулся Марк.

– Мама!

Сын взглянул на меня слегка заспанными глазками и, спрыгнув с колен отца, подбежал ко мне, чтобы обнять. Я присела и позволила ему повиснуть у меня на шее.

– Ты кушал, проказник?

Шлепнув Марка по кончику носа, я следом чмокнула его в щеку и, тот смущенно потер ее плечом. Не слишком любит поцелуи, иногда я специально дразню его этим, зацеловывая обе щеки по очереди, а он смеется, так звонко, что моей радости не хватает предела.

Сын кивнул и коснулся пальчиками моего носа.

– Красный, – хихикнул.

– Хорошо себя вел в саду?

– Угу, – поморщился.

– Точно? – я нахмурилась.

– Точно, мам, даже почти всю кашу доел в обед.

– Молодец.

Снова чмокнула его.

– Ну, маам..

– Мы волновались, – раздался ровный голос мужа, и я взглянула на него, привстав. Марк обнял мою руку, повиснув на ней.

– Мог бы позвонить. Машина сломалась.

– Я должен был звонить тебе?

Я напряглась от его тона, будто мне мало сегодня перепало. Взглянула на часы.

– Сынок, иди посмотри мультики в комнате, хорошо?

– Ты придешь почитать?

– Конечно, приду, малыш.

Взъерошив его каштановые волосы на макушке, я проводила его по коридору до комнаты и вернулась к Сане.

– Я ждала эвакуатор.

– Два часа?

Я усмехнулась.

– Ты шутишь? С чего этот вздор? Сначала пыталась завести машину, все так делают.

– Могла позвонить мне?

– Я не хотела тебя беспокоить. Сань.. Я знаю, ты устаеть. Прости, что повесила на тебя детский сад, у меня нет возможности уходить раньше. Хочешь, я уволюсь? Найду что-то на полдня..

Да, раньше я почти всегда сама забирала сына из сада, сначала была стажировка, затем полставки, потом меня подменяли иногда на час-другой, в частности, это делала Кира Макаренко, та что бывший курьер «Корелл клуб» и моя подруга, но теперь ее там нет, а новенькой я совсем не доверяю. И про увольнение.. За последние месяцы я ни разу не заикнулась мужу о том, что планирую уйти из корпорации, а теперь кажется, есть за что зацепиться. Только вот, что он скажет? Это ударит по бюджету. Но если Саня скажет уйти, я уйду. Не ради него, ради Марка.

– Куда ты пойдешь? Мыть полы? Чистить снег?

Я пожала плечами, и подошла ближе к дивану, где стоял мой муж.

– Может и так.

Он всего на пару сантиметров выше меня, и мне с легкостью удастся разглядеть его уставшее лицо, с колючей наощупь двухдневной щетиной, его серые глаза, которые по-прежнему смотрят на меня с нежностью.

– Это абсурд, – фыркнул он. Я коснулась ладонью его лица и мягко чмокнула в губы, не дожидаясь ответа.

– Я что-нибудь придумаю.

Глава 3

Выйдя пораньше из дома, лишённая средства передвижения, я надеялась в лучшем случае добраться до работы на такси, в худшем – метро. Несмотря на то, что улицу освещал лишь один подъездный фонарь, я с лёгкостью смогла разглядеть на забитой парковке у дома свой автомобиль. Какой-то тип в черном пальто нараспашку, скучающе стоял, опершись на дверь моей рухляди, а когда заметил меня, тут же отстранился и поправил галстук. Я подошла ближе. Черт, мою детку помыли!

– Доброе утро, – равнодушно произнес брюнет. Хотя, в его голосе, все же можно было распознать некое раздражение. Он полез в карман и, достав оттуда ключи, протянул мне.

– Доброе..

Я медленно забрала у него ключи.

– Мне велели сообщить, что Ваш двигатель исправен, можете не беспокоиться о возможной поломке еще долгое время.

Он постучал по крыше авто, и натянуто улыбнулся.

– Спасибо, – протянула я, сжимая ключи в руке. Так быстро починили! Вот уж, кстати. Больше всего я боялась не толкучки в метро, а холода. Болеть мне никак нельзя.

– Босса благодарите.

Мужчина прошел вдоль парковки и сел в большой черный внедорожник, а я на какое-то время застыла на месте. Холодный ветер ударил в затылок, растрепав по лицу волосы. Чертовщина. Обрадовалась. Чему радоваться? Он починил мою машину. Помыл ее. Не сам, конечно. Вопрос один: зачем ему это нужно? Не могу поверить, что превращаюсь в параноика. В любом случае, моя бредовая повышенная подозрительность к тому, кто имеет почти два метра роста, карамельные волосы, идеально сочетающиеся с карими глазами, и нахальную улыбочку, скоро закончится. Сегодня ночью я приняла решение, и у меня будет еще примерно сорок пять минут для того, чтобы еще раз его обдумать, пока буду в пути.

У каждого есть секреты. Большие, маленькие. Один, два, или несколько. Плохие и хорошие. У меня есть парочка. Давно принятых, давно забытых. Один из них никто никогда не узнает, кроме тех, кому он неизбежно известен. Второй не такой уж и секрет, но я предпочитаю жить так, чтобы никто этого не узнал. Наши соседи по лестничной площадке, считают нас идеальными. Меня. Саню. Мы идеальные родители и супруги. Никто понятия не имеет, что мы с Саней два года как развелись, по причине, о которой сложно вспоминать. К сожалению, это зарытое глубоко на пять лет назад, однажды всплыло. Теперь это секрет на четверых, но я, как никто другой, держу его за семью замками.

В приемной я появилась раньше всех, быстренько приняла два поступивших факса, проверила все ли сделала вчера, – всегда так делаю, упаковала новые письма и собрала две документационные папки для курьера. Вспомнив о своем решении, в горло пробрался смачный комок горечи. Я буду скучать по всей этой рутине, по бесконечному шлепанью пальцев по клавиатуре, по приему кучи звонков, даже по Наташе Грошевской из службы безопасности, которая второй год пытается соблазнить босса. Кстати о нем.. Встреча с ним сегодня предвиделась мне еще более нежелательной, чем прежде. Было в этом какое-то неудобство.

Мой громоздкий ресепшен, из-за которого торчала лишь макушка, расположился рядом с кабинетом начальства, а неподалеку от него – столик курьера тире ответственной за канцелярию, через стену от нас офис отдела службы безопасности, где работает Наташа, также, как и я, секретарем. Вы кстати, поймете, почему я о ней вообще говорю. Человек-прилипала.

Двери распахнулись. А вот и она! Я взглянула на часы. Все как обычно, 8:29 – Наташа в дверях приемной. Яркие ногти, начес на макушке, декольте. Пару месяцев назад Владислав Романович запретил ей появляться в нашем офисе, но спустя время, они оба сделали вид, что забыли об этом, хотя, один из них мог и в самом деле забыть, тот, кому на всех плевать. Кроме себя и своих баб. То есть на них он тоже плевал.. В общем.. А вот и он.

8:30. Я слегка пригнулась, будто это могло помочь чего-то избежать. Чего именно сама не знаю, кроме того, что теперь должна за ремонт машины. Бросив взгляд на Наташу, я подкатила глаза. Всем в округе известно, что ничего ей не светит с нашим боссом, как бы она ни пыталась обратить на себя внимание. В чем-то я даже ей завидовала, а в чем-то жалела. Она не заводит семьи, и смотрит на начальника так, словно он одним своим существованием делает ее счастливой, заставляет улыбаться, и она не теряет надежды, что однажды этот мужчина заметит ее. Ему плевать на других, даже больше..

Его взгляд даже мельком не зацепился за кого-либо, когда он важно проходил вдоль приемной к кабинету. И он не посмотрел в сторону ресепшена, когда заговорил со мной, точнее бросил приказ:

– Зайдите ко мне, Ида. С кофе..

Я вытянулась на стуле от напряжения. И да, я прекрасно осознавала, что мне ничего не угрожает, здесь уж точно, но внутренняя «Ванга» не оставляла в покое разум.

– Чего он от тебя хочет?

Наташа уже тут как тут. Я выдохнула. Черт, будто без нее не тошно.

– Кофе, ты же слышала.

– Неет, я слышала, что сначала он пригласил тебя зайти, а только потом упомянул кофе.

Я покосилась на нее. Знала бы она, что тот кабинет последнее место на планете, куда я хочу заходить.

– Не носи чепуху.

Достав из шкафа белоснежную чашку с блюдцем, я направилась к кофе-машине. Знакомый запах тут же пробрался в легкие, и я сглотнула подступающую слюну. Вот бы чашечку, а лучше целую кружку.

Босс предпочитает только слегка остывший кофе, и обычно я сразу приношу ему такой. Выжидаю пару минут и тогда могу быть уверена, что угодила. Сегодня странным образом я об этом забыла, впервые за столько времени.

Как только я вошла в кабинет, взгляд начальника тут же оторвался, скорее всего, от чего-то не очень важного, в своем компьютере. Я так решила, потому что обычно он не имеет привычки отвлекаться от чего-либо, когда я вхожу. Призрак принес кофе, призрак ушел. Сегодня он смотрит. Я приземлила чашку рядом с ним, и отошла в сторону, остановившись напротив стола, мужчина демонстративно разглядывал меня, я же в ответ с подобной ему наглостью пыталась уловить его взгляд.

– Если Вы ждете благодарности за машину.. Спасибо. Вычтите из моей зарплаты.

Мужчина легонько улыбнулся, словно я глупость какую-то сказала и, это могло бы его даже рассмешить. Ничего смешного не вижу. Я купила эту машину сама, и чиню ее сама! То есть, плачу за ремонт.

– Я же не за этим тебя позвал.

Он отхлебнул из чашки, после чего так резко грохнул ею по столешнице, что я даже дернулась. Быстрый испепеляющий взгляд столкнулся с моим, и я не нашла никаких оправдательных слов, кроме тех, что самыми первыми пришли в голову.

– С каких пор мы перешли с Вами на «ты»?

Не в моих интересах мое же поведение, но я ухожу, это уже решено. Эта фирма, этот человек.. Зло воплотил.

– С тех пор, как ты стала подсовывать кипяток. Не отравлен хотя бы?

Э, серьезно? Приняла бы за шутку, но не похоже на нее вовсе. Я поморщилась, а босс сменил гримасу холода на легкий натуральный смешок, который мог бы стать заразительным, если бы не вводил в ступор.

– Прости, – он снова засмеялся, откинувшись на спинку кресла, – ты рассмешила меня, видела бы сейчас свое лицо.

Его белоснежным ровным зубам могла бы любая теле-звезда позавидовать, но не это привлекло мое внимание. Я прежде никогда не слышала его смех. Надменную улыбку? Самодовольную ухмылку? Да, видела. И идиотизм в том, что я вообще задумалась об этом. Глядя в это лицо, лишённое фальши на каких-то несколько секунд, я тут же мысленно дала себе по роже. Что ж.. Он умеет смеяться, как все нормальные люди. Наверное, проблема заключалась в том, что этот «орел» не совсем человек. Он как небесная звезда, до которой все хотят дотянуться, кроме меня.. Я быстро облизнула губы, и на выдохе произнесла:

– Я увольняюсь.

– Увольняетесь?

Он вскинул густые брови кверху.

– Да. Я знаю, нужно написать заявление, и я принесу Вам его в течение получаса.

– Хм.. У тебя плохая зарплата?

– Я бы хотела попросить.. Я отработаю сегодняшний день, но две недели, как полагается законом... У меня нет столько времени. Я хотела попросить увольнение завтрашним числом.

– Я задал вопрос, Ида, у тебя проблемы со слухом?

Я покачала головой, будто лишилась голоса на какое-то время. Во рту пересохло, и я как дурочка начала нервничать не понятно с чего.

– Не давите на меня! Я хочу уйти.

– Давлю на тебя? – грубая усмешка.

– Не отвечайте вопросами. Вы давите.. своим.. То, как смотрите.

– И как же я смотрю?

Словно уже все решил за меня. Это пугало до смерти.

– Я не стану Вашей сексуальной рабыней, ясно?

В его глазах заиграли самые настоящие смешинки, он смотрел так всего пару секунд, после чего рассмеялся, на этот раз громко, откинув голову назад, и мне почему-то вдруг так стыдно стало, я даже разозлилась на себя больше, чем на него. Ну и хрень сморозила! Не удивительно, что тот заржал. Вот черти! С какого перепуга меня вообще чем-то пристыдить можно? Наверное, с тех пор, как я стала нести подобный бред! А еще вести внутренние диалоги сама с собой..

Не дождавшись, даже того, когда босс решит прекратить надо мной ржать, я выскочила из офиса, чем, кажется, еще больше позабавила этого осла.

Искать «иголку в стоге сена» два гребаных года, когда она находится прямо перед твоим носом – апогей идиотизма. Я идиот! Мастерски продуманный родителями идиот. Я ведь почти забросил это к чертям собачьим, казалось, что не было шансов, а эта дура и, вовсе исчезла, будто испарилась. Bravo моему новому частному детективу. Признаться, я никогда не восхищался кем-либо, даже отцом, а этот мужик из какого-то следственного отдела, за пару месяцев сделал то, чего не смогли сделать два сраных года. Я бы убил Марину за то, что она провернула, я бы мог уготовить жизнь, наполненную адом, исключительно только для нее, но сейчас у меня нет ни сил, ни желания искать ее, а тем более разбираться с ней, она мне не интересна.

Я сомневался в том, что настолько близок, не мог в это поверить. Мой следующий шаг? Я бы мог добиться своего через суд, но я не буду сыном своего отца, если не получу от этого дополнительное удовольствие. Секретарша? Гребаное клише. Я никогда не смотрел ни на одну из них, принципиально. Черт, я даже не запоминал их имен. Но есть она, а у нее есть то, что

нужно мне. Я могу сделать все относительно быстро и сразу, но к чему нервотрепка, когда можно повеселиться.

Я буду благосклонен и уступчив, если она пойдет мне навстречу, и я сломаю ей жизнь, если будет иначе. Впрочем, когда все, наконец, встанет на свои места, от ее жизни уже мало, что останется. Сочувствие? У меня оно есть. Где-то там, глубоко зарыто кем-то, уже не помню кем. Найдете? Оно ваше.

Я не намерен причинять ей вреда, надеюсь, она поймет это, как и примет свою сущность эгоистичной твари, думающей, что все сходит с рук. Пора просыпаться, детка, твой кошмар только начинается, я не отдаю ничего, что принадлежит мне. Ты взяла слишком много, я не прощаю. Скажете, что я бесчувственный мерзавец? Может, и так. Но вы понятия не имеете, что она у меня забрала. Все могло бы быть намного проще, но не будет, потому что эта женщина вряд ли собирается сдаться.

Я дал ей увольнение неделю назад, мне и самому нужна была передышка. Я был морально не готов к тому, к чему был готов, как ни странно пять лет назад. Я сотни раз прокручивал в голове: нужно ли мне это все? Способен ли я? Да, мать вашу! Я не могу отказаться так легко, и даже не потому что слишком зол. Я пойду на любые меры. Даже если придется пройтись по ее невинной головке. «Невинной»? Даже смешно. Тварь. А я ненавижу тварей. Ха! Выглядит так, словно я оправдываюсь. Я не оправдываюсь никогда, ни перед кем, я лишь нахожу новые способы, чтобы извлечь для себя выгоду.

– Виктор, добрый вечер, окажите для меня еще одну небольшую услугу. Мне нужно полное досье на Григорьеву Иду Вадимовну, это мой бывший секретарь.

– Девушка из дела?

– Она самая.

– Хорошо, я свяжусь с Вами завтра.

– Благодарю, в долгу не останусь. И.. найдите ее нынешнее место работы.

Пора нам снова встретиться, Ида.

Глава 4

Я вполне отдавала себе отчет в своем решении, и конечно, у меня было время взвесить все «за» и «против», и так или иначе, я подозревала, что могу пожалеть, но не настолько быстро. И дело даже не в спешке, а в том, что я настолько приросла к «Корелл клуб», и учитывая свое семейное положение, кажется, что не могла позволить себе кардинальных перемен. Я обещала мужу, что найду работу так быстро, как только смогу, и я это сделала, взяла первую попавшуюся. А еще обещала, что у меня будет свободное время на то, чтобы отводить Марка в сад и забирать его оттуда, это обещание я не сдержала. В первый же день я вернулась домой на три часа позже, чем приходила с предыдущей работы, разумеется, Саня был в бешенстве, я могла его понять, и я чувствовала себя дерьмовой от этого. «Золотая роза» единственное кафе, которое согласилось принять меня без опыта, с оплатой за стажировку. Я бывала здесь раньше, для меня оно славилось поистине лучшим Тирамису из всех, которые я пробовала, и тут всегда пахло кофе, обидно, что я отказалась от одного и другого, но не захватить лакомство для моих мальчишек, я не могла.

Марк встретил меня у порога, я потянулась, чтобы обнять и чмокнуть сына, но тот обидчиво надул губки и даже не обнял в ответ.

– Ты обещала забрать меня из сада. Я был один, пока папа не приехал.

В груди кольнуло. Я знала, когда мой сын разыгрывает обиду, и когда она правдива. Это причиняло мне боль.

– Прости, малыш, я заберу тебя завтра. Хорошо? У мамы было много работы. Прощаешь?

Я взъерошила ему волосы и пощекотала его мягкий животик, Марк смущенно захохотал. Сняв обувь, я достала из сумки контейнер с Тирамису и протянула сыну.

– Поделись с папой, ладно?

Его глаза заблестели при виде лакомства и, этот проказник даже позволил чмокнуть его в щеку.

Сил у меня не хватало даже на то, чтобы переодеться, я с трудом добралась до спальни и упала на кровать. Ну и работка. Моя привычка просиживать задницу в офисе сразу же сказалась на ногах уже после первого рабочего дня в кафе.

– Мама! – донеслось хныканье Марка из кухни, я с трудом поднялась и вышла в коридор, где сын меня встретил, он обнял мою ногу и заплакал, я погладила его по голове и уставилась на Саню, который появился в дверном проеме.

– Что случилось, малыш?

Марк всхлипнул, и я почувствовала укол некоей злости по отношению к мужу.

– Па.. па.. Мамочка, можно мне пирожное?

– Никакого сладкого на ночь. И прекрати выть. Видишь? Это ты его приучила.

– Что ты несешь? – Я наклонилась к сыну и вытерла ему слезы с порозовевших щечек. Я понимала, что муж злится на меня, но вымещать это на Марка я не позволю. – Зайка, иди в комнату, хорошо? Я скоро приду.

– Ну, мам..

– Мы почитаем, а завтра я заберу тебя из сада и, мы вместе покушаем пирожное, иди.

– Ну, мам..

– Марк, в кровать. Живо, – процедил муж, сын еще сильнее надул губки и ушел в комнату.

– Я знаю, ты злишься, я обещала..

– Ты делаешь из него слюня. Это не мужик.

– Ему пять!

– Через полтора года он пойдет в школу и будет мямлить и просить мамкину сисыку. Ты этого хочешь?

Я шагнула вперед. Устала на этой чертовой работе, и я дико злюсь на себя, что не вижу сына так много, как хотелось бы, и мне не нужно давление еще от человека, который был моей поддержкой.

– На что ты на самом деле злишься? На кого? На меня? На Марка? Может на себя? Ты нашел любовницу?

Я не хотела этого говорить, но вырвалось само как-то. Просто. Не знаю почему..

Муж поменялся в лице, его разочарование сменилось злобой.

– Ты больная? Я говорю о ребенке, о мальчике из которого ты растишь девочку!

– Ты придурок, Григорьев, – выплюнула я с подкравшимся внезапно пренебрежением и направилась к комнате сына, муж поймал меня за руку и развернул лицом к себе.

– Я устала, Сань.. Чего ты сейчас хочешь?

– Я просто хочу, чтобы ты была в семье.

– Я здесь.

Коснулась ладонью его гладковыбритого лица.

– Ты же знаешь.. Я предупреждала, тогда шесть лет назад, когда ты встал передо мной на одно колено.. И тогда, два года назад.. Я не смогу стоять у плиты и дежурить у окна, ожидая твоего прихода. Эта новая работа, она временная, я найду что-то нормальное..

– Я не об этом.

Он положил свою руку на мою ладонь и сжал ее, я с непониманием смотрела мужчине в глаза и пыталась найти ответ в этой растерянности.

– Ты все еще любишь меня?

Я как-то истерично фыркнула от неожиданности.

– Что за вопросы, Сань..

– Обычный вопрос. Ответь.

Мы семь лет вместе. Были у нас сложности, но это продлилось всего три месяца. Почему он спрашивает? Почему я так испугалась этого вопроса? Показался ли он просто мне странным, или же я не знала, что на него ответить? Знала! Должна знать!

– Почему ты спрашиваешь?

Мое сердце забилось с такой скоростью, что мне понадобился глубокий вдох, чтобы настроить дыхание на нужный лад.

– Ответь. Это просто. Да или нет?

Я всегда была честной. Дерьмовая правда? Да, пожалуйста! Не хотите слышать? Мне все равно. Ложь – первый шаг к пропасти.

– Да, конечно.. Люблю, но.. В чем дело?

Я любила, наверное, любила, как знала. Почему сомневалась дать ответ? Откуда я могу знать, что такое любовь? То есть.. Кажется, я знала это, когда выходила замуж, точно была уверена.. Но мне было девятнадцать, я испытывала что-то теплое и волнующее тогда, а сейчас.. Сейчас это просто по-другому.

Саня долго смотрел на меня, и мне по-прежнему отчего-то было страшно. Будто этот вопрос поселил во мне нечто дурацкое, что мешало нормально дышать. Может, это и есть любовь?

– Ты же не скажешь сейчас, что бросаешь меня, Григорьев?

Он нахмурился.

– О чем ты вообще думаешь? – он коротко усмехнулся себе под нос и отпустил мою руку, я шагнула еще ближе.

– И? Не смотри так, черт возьми!

Я двинула его в плечо и тот пошатнулся. Он не посмеет! Не посмеет!

– Я знаю, что развестись было моей идеей, но ты не оставил мне тогда выбора! Я была в ужасе, и слишком зла на нас обоих, я до сих пор не понимаю, почему ты это сделал, ведь..

Я запнулась, когда муж взял мои руки в свои и прижал к губам, он грустно улыбался, хоть и глаза его горели, как звездное небо, а мне хотелось врезать ему.

– Ты неисправима. Я ничего не сказал еще.. И много думал, хоть и нечего тут думать. Веду себя, как школьник. Я устал на тебя злиться.. Ты.. Ты то, что я хотел, все то, что в тебе есть. Я злюсь на себя, и тот развод.. – он выдохнул и продолжил, – ты выйдешь за меня? Снова.

Я замерла, даже, наверное, моргать перестала. Видела, как муж, точнее, бывший муж, вытащил из кармана серебристую коробочку и открыл передо мной. Я смотрела на кольцо, которое мы не могли себе позволить, и к моему горлу ком подступил. Он копил на него. Много работал. Копил на это кольцо. Черт! Он хочет на мне жениться! В моей голове зародилась какая-то странная волна переживаний вперемешку с радостью. Могло ли это все поменять? Мы ведь только ссорились десять минут назад, а теперь он мне замужество предлагает.

– Ты больше не злишься на меня? – спросила я, прогнав горечь из горла.

– Разозлюсь, если откажешь.

Мы оба усмехнулись, я стряхнула упавшую с ресниц слезинку и протянула вперед руку, позволяя Сане надеть кольцо на мой безымянный палец.

И, наверное, мы были счастливы в тот момент, казалось, будто все, как прежде, впервые, как шесть лет назад. В ту минуту, казалось, что все мои проблемы закончились. По правде, они только начинались.

Глава 5

Моя смена заканчивалась и к счастью, администратор не настаивал на том, чтобы я задержалась и помогла подготовить зал к вечеру, как это было вчера. Протирая столешницы, я периодически поглядывала на свое новенькое колечко. Я собираюсь выйти замуж за своего бывшего мужа. Это безумие! Никогда даже в голову не приходило, что Саня может сделать мне предложение.

– Вы меня удивляете.

Я вздрогнула. И даже не от неожиданности, а от раздражительности. Никто не смеет прерывать мои семейные мечтания, особенно он!

– Только этого не хватало, – пробубнила я, разворачиваясь на каблуках. Его голос я могла с легкостью отличить от любого другого, его тон.

– Как грубо, – мужчина улыбнулся, а я стиснула зубы и приняла позу «руки в боки».

– Я поверю, что Вы оказались тут случайно, но..

– Я здесь не случайно.

Я открыла рот и снова его захлопнула, не находя никаких слов для ответа. Мужчина огляделся вокруг, словно был тут впервые.

– Вам здесь нравится? Работать?

– Зачем приперлись?

– У меня к Вам предложение, а Вы грубите, Ида. Присядем.

– Не стану я никуда присаживаться, говорите что нужно, и я пойду.

Он вздохнул и быстро провел рукой по лицу, будто снимая раздражение. Отлично, я раздражаю его не меньше, чем он меня. Бывший босс шагнул вперед, нависнув надо мной, как широкая плечистая тень. От него пахло морозной свежестью вперемешку с древесным одеколоном, у меня внезапно засосало под ложечкой, поэтому я задержала дыхание ненадолго. Я же маньячка по запахам, нельзя рядом со мной так шикарно пахнуть!

– Присядьте, – настоял он, и сделал еще шаг, так что я врезалась в кресло. Колени прогнулись и я шлепнулась задницей на мягкую кожаную обивку. Мужчина одарил меня быстрой улыбкой и уселся напротив.

– У Вас пять минут, – прошипела я.

– Это уже что-то, Вы не безнадежны. Слушай, – он прокашлялся.

– Мы на брудершафт с Вами не пили, – перебила я, чем вызвала у мужчины едкий смешок.

– Ида, я понятия не имею по какой причине ты уволилась..

– Вы знаете.

– Правда?

Вскинул брови кверху. Издевается?

– Не прикидывайтесь идиотом, Владислав Романович, и выкладывайте, что от меня хотите. Но уверяю, что Вы не по адресу.

– Хм.. – Его игривый взгляд сменился решительным безразличием, и я даже напряглась от напора того, как он смотрел. – Ты же не думаешь, что мне не известно о твоём кредите, который ты взяла у моей корпорации.

– Рассрочка, – поправила я.

– Но это мне решать. Не так ли?

– Шантажист, – прошипела. – Убирайтесь вон!

– Ты даже не дослушала.

– Мне слушать ничего не нужно, я не буду играть в Ваши игры!

Схватив со стола влажную губку, я подорвалась с места и быстрым шагом направилась к раздевалке, мужчина схватил меня за руку, резко развернув к себе, тем самым привлекая внимание моих новых коллег.

– Мужчина! Покиньте помещение, – прозвучало бы как приказ, если бы администратор Олег не был слишком молодым и дохлым, как скелет.

Пальцы Владислава Романовича сжались на моем предплечье, причиняя боль, я поежилась.

– Замолкни, сопляк, – прорычал бывший босс, не отрывая от меня взгляда.

– Мне больно.

– Я хотел по-хорошему. Но ты не понимаешь хорошего отношения, не так ли?

Пальцы его другой руки едва задели мою щеку, когда они коснулись тонкой пряди волос, выпавшей из пучка.

– Пытаешься запугать, большой босс? Как запугиваешь других маленьких девочек? Я не маленькая девочка!

Я дернула руку на себя, пытаюсь вырваться, но ничего не вышло. В его глазах читалось именно то, что я уже знала. Он не отпустит, пока сам так не решит. Возможно, я слишком открыто строю из себя смельчака, при этом понимая, на что способен этот человек ради любой своей цели, но моя смелость была единственной защитой от него. Я не боюсь.

– Я не боюсь, – повторила теперь уже вслух.

Он молчал, излучая ядовитую насмешку своим диким черным взглядом, а затем медленно наклонился к моему уху и обдал его горячим потоком воздуха, так что стало щекотно.

– Ты дрожишь. – Его пальцы медленно расцепились, – Но я не пришел тебя пугать.

Сжав со всей силы губку в руке, я отстранилась и смерила мужчину взглядом. Подумать только, я восхищалась этим человеком, а теперь он словно ночной кошмар, появившийся из ниоткуда.

Его глаза скользнули к моей ладони, которая сжимала в кулаке влажную губку. Я увидела ухмылку на лице бывшего босса. Не может быть, чтобы мы подумали об одном и том же. *«Не будь идиоткой, Ида. Если сделаешь это – он выиграет»*

Я покачала головой, глядя в темные глаза.

– Не знаю, что Вы хотите.. Оставьте меня в покое, ладно?

Отступив на шаг, я развернулась и пошла от него прочь.

– Мы не закончили, Ида!

Деспот! И сволочь! И все плохие слова, которые только существуют.

– Это твой муж? Красавчик.

Я вздрогнула, и захлопнула шкафчик раздевалки, уставившись на девушку, нарисовавшуюся передо мной. Я не из пугливых, но не нужно ко мне подкрадываться, а еще задавать идиотские вопросы, подобные этому. Как вообще людям такое в голову приходит? Что больше всего терпеть не могу на любой работе, так это сплетни. Хорошо, что эта Кристина, как написано на ее бейдже, работает не в мою смену.

– Нет, это не мой муж, – отрезала я, едва сдерживая еще не отступившее раздражение.

– Жених? – с нелепым интересом спросила Кристина. – У тебя кольцо на пальце.

Она кивнула на мою руку, в которой я держала сумочку, ища в ней зеркало и помаду.

– Нет. Слава Богу. Мой бывший босс..

Девушка состроила сомнительную гримасу.

– У-у, а то я уже успела позавидовать, он так по-свойски тебя схватил, – ее легкая улыбка облегчения заставила меня принять ее за дурочку.

– Нечему там завидовать. Стопроцентный бабник и самовлюбленный кретин. Он тебе не по зубам.

Кристина самоуверенно хмыкнула.

– А тебе по зубам?

Я смерила ее взглядом, и натянуто улыбнулась.

– Меня не интересуют нахалы, вроде него, а его не интересуют такие, как мы с тобой.

Я наредила губы бордовой помадой и захлопнула зеркальце.

– Глупость.

– Наивность – вот глупость.

– Я не закончил с тобой..

Прихватив из офиса дело на эту стерву, которое передал частный детектив через новую секретаршу, мужчина отправился напрямик домой, в новую квартиру, из окон которой можно хорошо разглядеть добрую половину ночного города. Он купил ее только в прошлом месяце, и не успел до конца обжить. Обычные холостяцкие хоромы, обустроенные по вкусу интерьер дизайнером.

Бросив на журнальный стол папку, он ослабил галстук и налил в стакан немного виски, затем поспешно отхлебнул, ощутив уже знакомый ядреный вкус, который в правильных количествах приводил его разум в порядок.

– Ну, здравствуй, Ида Вадимовна.

На первой же странице досье красовалось фото девчонки, должно быть, сохранившееся еще со студенческих времен. Лет восемнадцать, не больше. Такие же темные блестящие волосы, как и сейчас, почти полное отсутствие косметики, даже помады нет, без которой теперь, она, казалось бы, никуда не выходит. Красивая, как и сейчас. Только вот глаза с фотографии смотрели другие, такие которым целый мир был открыт и подвластен. Светлые, заряженные маленькими дикими огоньками природы. Глядя в них можно было решить, что на мужчину смотрит другой человек, такую он бы не осмелился тронуть. Ее ждала другая жизнь впереди, далекая от него. Если бы та девушка не стала той, кем стала. Если бы не потеряла забавный огонек в своих глазах и не превратилась в пантеру, которая так и напрашивается на дрессировку, в каждом своем движении, в каждом слове..

Перелистнув страницу, Влад принялся изучать найденные его детективом материалы.

«*Ей всего двадцать шесть*» – Подумал он. Да какая ему вообще, к черту, разница? С каких пор он делает скидки на возраст? На возраст ли?

Мужчина перевернул страницу обратно и снова встретился со взглядом безобидного ягненка, и даже рассмеялся сам себе, что так о ней подумал. Пантера бы проглотила этого ягненка не оставив даже костей. Должно быть, так и было. Но это все только на пользу. Ему. Пусть ее будет сложнее сломать, в конце концов, это принесет больше удовольствия, и ему не стоит бояться за то, что он вдруг станет жалеть девушку.

Пролистав каждый лист в папке дважды, Влад так и не нашел ничего из того, что бы могло заставить его отступить. Плевать он хотел на ее жизнь, плевать хотел на то, что росла без родителей, ведь он сам был сиротой при живых родственниках. Что заинтересовало еще, так это то, что Ида и Александр Григорьевы были разведены по обоюдному согласию после четырех лет брака. Влад ощутил преждевременный вкус победы. Все будет проще, чем он думал.

Глава 6

Радость Марка, как глоток свежего воздуха для меня. Я и раньше знала, что он привязан ко мне больше, чем к отцу, но крепкие объятия самых любимых рук на свете оказывались еще большим подтверждением. Он скучал по мне, и счастье видеть в глазах сына столько любви лишь от того, что я просто забрала его из сада.

Я выбрала уютную кафешку неподалеку, с обстановкой подходящей для посещения с детьми. Приличная часть заведения была отведена под игровую площадку, и Марку не хватило терпения даже доест свой десерт. Я наполнила еще одну чашку фруктовым чаем и, подперев голову рукой, наблюдала за сыном. До его появления, я даже не представляла, что могу так сильно полюбить кого-то. Казалось, такой истиной любви не могло существовать в природе, я боялась, что мое сердце не способно на такую любовь, но оно смогло.

Мое счастье на эту секунду закончилось быстрее, чем я рассчитывала. Каждой клеточкой тела я ощутила, как позади меня выросла тень, сердце забилось от напряжения, я прикрыла глаза и выдохнула.

– Вы издеваетесь, не так ли?

Я уставилась на мужчину, который присел напротив. Он расстегнул пальто, и я обратила внимание, что галстука под ним уже не было, как и двух верхних пуговиц у рубашки. Такое, скажем, редко увидишь. Я лично впервые.

– Отчего же? Мне приятно. Вы узнали меня почти с порога.

Уголок его губ издевательски приподнялся, мне захотелось закрыть глаза, или отвернуться, чтобы, когда обернусь, этот человек исчез.

– У Вас ужасная энергетика и несет алкоголем.

Удивительно, что за такое короткое время он уже и выпить успел и меня отыскать. Случайность здесь уже даже не обсуждается.

– Ваше поведение в некотором роде.. кхм, опьяняет.

Идиотская улыбка. Мерзкая. Да, что там! Отвратительная! Черт, кому я врать собираюсь? Этот дьявол, если захочет и табурет очарует. К табурету можно отнести меня, потому что приемчики бывшего босса на мне никогда не срабатывали раньше. А знаете почему? Он никогда не смотрел на меня! Я – пустое место, как и все остальные в офисе, и только теперь меня это волнует. На пустое место так не смотрят. Если я прямо сейчас пошлю его к черту, «табурет» будет надежно защищен от любых чар.

– Шутки в сторону, босс, – я слегка нагнулась к нему через стол, мужчина усмехнулся, а я продолжила: – Это не смешно, потому как, если Вы следите за мной, я вправе обратиться в полицию.

– Я же не виноват, что Ваше расписание весьма скучное для нормальной жизни. Мне даже следить не приходится, вы слишком.. Поверхностная.

Я схватилась за чашку, чем привлекла еще большее внимание мужчины, он проследил за моим движением и засмеялся, так что у меня желудок в узел скрутило.

– Поверхностная?

– Я пошутил, а Вы разозлились. Аккуратней, чай прольете.

Я расцепила пальцы на чашке, которые могли бы раздавить ее, будь чуть сильнее. Он считает меня поверхностной! Да, кто он вообще такой! То есть, какое мне дело, что он обо мне думает!? Никакого! Совершенно! Ладно, я вспыхнула. Он взбесил меня. Тот, который ни одной юбки не пропускает, называет меня поверхностной? В общем-то, я снова погорячилась на счет «ни одной юбки». Пропускает, еще как пропускает, как раз вот такие «юбки», как я.

– Слушайте, – на выдохе произнесла я, собирая здравый смысл по кусочкам, – скажите, наконец, чего хотите и прекратите выслеживать меня. Мне категорически неприятна Ваша

компания, но я выслушаю любой бред, только потому что мой сын здесь, и я хочу, чтобы Вы скорее убралась.

Бывший босс обернулся в сторону игровой и, его взгляд там застыл на несколько секунд. Он слегка прокашлялся и, я заметила некую перемену в его выражении лица, и то, как он смотрел, словно о чем-то вспомнил.

– Я хочу предложить тебе работу, Ида..

Я усмехнулась, и челюсть большого босса сжалась на мгновение.

– Ты сложный человек.

– Приятно это слышать от Вас.

Уголок его рта слегка приподнялся.

– Ты умная женщина, красивая, – его тон больше не выдавал насмешек, – мне нужна такая, как ты.

Я выпрямилась, нервный смешок внезапно высвободился из моего рта.

– Посмейся, это хорошо для настроения.

– Вы шутите? Не понимаете, почему я ушла из «Корелл клуб»? Я не из корпорации ушла, я сбежала от Вас.

– Возможно, у нас были недопонимания..

– Недопонимания? – я почти пропищала, – мы даже не разговаривали почти, я лишь исполняла Ваши приказы, но если не понимаете, что дело не в этом, тогда Вы настоящая сволочь, и я от своих убеждений уже не отступлю.

Он сделал вид, что с легкостью проглотил мои слова, словно и не слышал.

– Разногласия это хорошо, мы разные люди, хоть и во многом похожи. Я хочу взять тебя на должность моей личной помощницы с перспективой на зарплату втрое больше, чем у тебя была, на личный автомобиль, и другие расходы за счет фирмы.

Я раскрыла рот, но тут же вернула челюсть на место. Это шутка. Я прищурилась и снова наклонилась к мужчине.

– Вы хотите затащить меня в постель?

Его сканирующий взгляд прошелся от моего лица и ниже, и я поняла, что он смотрит на мою грудь.

– Ты красивая женщина, я уже говорил, может быть, ты мне даже интересна..

– Нет, – перебила я в нежелании услышать то, что он скажет дальше. Достаточно! – Я Вам не интересна и Вы мне тоже. Давайте разойдемся на этом, – заявила твердо и, ощутив подступающую панику, сосредоточилась на прыгающем в резиновых мячиках, сыне. Мне нужно как следует отдышаться. Закрывать глаза и просчитать в уме сотню овец, чтобы стереть из памяти это лицо.

– Я хочу, чтобы ты работала со мной.

– Нет.

Я даже не посмотрела на него, достаточно было только одного присутствия, чтобы вызвать необъяснимую вибрацию в моем теле. Я хочу, чтобы он убрался!

– Я знаю, чего ты боишься, и это никак не связано с твоей драгоценной подругой, или моим братом. Ты ведь поэтому ушла? Они запугали тебя «большим серым волком Владом». Но ты сказала, что не боишься, и я тебе поверил, потому что знаю, что пугает тебя на самом деле. Подумай хорошо над этим.

Краем глаза я заметила, что мужчина снова посмотрел на игровую, затем встал и смерил меня секундным взглядом, который длился для меня почти вечность. Я смогла выдохнуть и расслабиться только, когда он ушел, оставив за собой свой аромат, едва прикрытый запахом, наверняка, хорошего виски, или коньяка. Закрыв глаза, я поняла, что его лицо будто приклеилось к моим векам, или хуже того – сознанию. Если бы Бог существовал, то обязательно наказал бы меня за проскочившую внезапно в голове мысль.

Я не верила в «третий глаз», или шестое чувство, но что-то мне подсказывало, что это не последняя наша встреча, совсем не последняя. И в этом мегаполисе мы бы запросто могли затеряться, но это было бы просто. Хуже всего, что мне уже это все не нравится, не помню, когда в последний раз так грохотал пульс, когда в последний раз становилось так необъяснимо страшно.

Глава 7

Наш домашний вечер мог бы стать счастливым для всех, сегодня мы на самом деле выглядели, как идеальная семья. Муж с женой, которые, казалось бы, никогда не ссорятся, любимый ребенок. Вот если бы не мое испорченное кое-кем настроение. Я, разумеется, не подавала виду, что на взводе, отвечала на улыбки Сани и его двусмысленные взгляды, которые он на меня бросал. Последние годы наша жизнь превратилась в обычную рутину, из которой возможно кто-то другой захотел бы сбежать, но не я. Меня все устраивало. Мы редко ссорились, мы не набрасывались друг на друга в порыве страсти, срывая в беспамятстве одежду, как это было в начале отношений, мы обожали друг друга в то время, а потом все стало ровным и гладким, как стекло, и я рада была, что не таким же хрупким. Я стремилась к таким отношениям в семье, потому что у меня самой никогда не было ничего подобного, я желала, чтобы мой ребенок жил в идиллии, даже если родителям это может наскучить, счастье Марка всегда на первом месте.

Я приготовила ужин, но сама так и не притронулась к нему, ковыряла вилкой по тарелке и наблюдала, с каким удовольствием поглощают пищу мальчишки.

– Спасибо, мам. Можно мультики посмотреть?

– Полчаса, не больше.

Я поцеловала сына в макушку и, тот вприпрыжку побежал к себе в комнату. Сложив посуду в раковину, я обернулась к Сане, который сидел на стуле и наблюдал за мной.

– Чего лыбишься?

Давно не видела мужа в таком приподнятом настроении, и я примерно понимала, чего он от меня хочет. Часто наши вечера оказывались идентичны друг другу. Мы с Саней возвращались с работы, я готовила ужин, если оставались силы, занималась с сыном, после чего укладывала его спать и шла в постель к мужчине, который уже сопел под включенный телевизор. За один вечер мы могли перекинуться парой фраз и все они чаще всего касались Марка, утром мы и вовсе могли не встретиться, так как у Сани скользкий график.

– У меня отличные новости, даже две.

– Правда? И что за новости такие? У тебя сейчас лицо треснет.

Я отвернулась, открыла кран с водой и принялась мыть посуду, муж тихо подошел ко мне сзади и уткнулся носом в шею, его руки скользнули по моей талии и он развернул меня к себе. Должно быть, он собирается возбудить меня этим жестом, потому что ему отлично известно о моих слабых местечках на шее и не только, но то ли от испорченного ранее настроения, то ли от излишней напряженности, мое тело никак не хотело отзываться на эти прикосновения.

– Меня повысили, – просиял Саня, а я даже не сразу поняла, как нужно среагировать. Он так давно этого хотел, что мне уже осточертело его стремление к повышению на работе, из-за которого он готов пожертвовать семьей.

Я широко улыбнулась.

– И кто ты теперь у нас?

– Начальник охраны у одного важного человека.

– Здорово. Поздравляю, ты заслужил.

– Ты не рада? Он большая шишка, Ид.

– Значит ли это, что ты будешь пропадать на работе еще больше?

– Ты поэтому расстроилась?

Он потянулся к моей ключице и проложил слабую дорожку поцелуев до уха, я отстранилась, что вышло слишком раздражительно с моей стороны, но ему должно быть стыдно, если не поймет. Я уже совсем позабыла, как должны ощущаться такие касания, как они должны нравиться.

– Я не расстроилась, я задала вопрос.

– Ну, я теперь вроде как главный в охране и.. – он дернул резинку моих домашних штанов, зацепив при этом трусики, а я шлепнула его по руке.

– Ты, что возбудился из-за работы, Григорьев?

– Я думал, ты поделишь мою радость.

– Я рада! Меня смущает твое настроение. Когда ты в последний раз себя так вел?

Не знаю, отчего так взъелась, но мне была так чужда эта ситуация, что я ощутила себя дикаркой в какой-то мере. Это выглядело глупо и странно. Мы же муж и жена, пусть и не на бумаге.. Но скоро ведь так и будет.

Я выдохнула, стараясь снять раздражение и, потянувшись к мужчине, ощущая некую вину перед ним.

– Прости, – чмокнула его в губы, – до меня туго доходит, я рада, очень рада.

– А я-то как рад.

Он скользнул носом по моей шеи и прижал меня к мойке сильнее, так что я ощутила возбуждение, упирающееся мне в живот.

– Сань, мы не одни, – попыталась его оттолкнуть.

– Марк в комнате, он не услышит.

Может и не услышит, потому я, черт возьми, забыла, когда последний раз издавала хоть один настоящий звук во время секса. Саня всегда, будто не замечает, и я сильно стараюсь все исправить, не обвиняю его ни в чем, потому что во мне, должно быть, какая-то проблема. Я очерствела. Вся жизнь, как по расписанию, превратила меня в робота. В глубине души я отчетливо все понимаю, но признавать проблему нелегко, я мирюсь с этим, потому что это то, что есть наша семья, и моя жизнь.

– Это ненормально, прекрати!

Наконец, мне удалось привести мужа в чувства и, тот отстранился. Его дыхание сбилось, и даже по взгляду можно было понять, насколько ему тяжело было меня отпустить.

– Ты сказал, у тебя две новости, – я постаралась выразить максимальную заинтересованность, хотя внутри подкралось напряжение. Какую еще «шикарную» новость он припас? Наверняка, что-то с работой связано.

– Я хотел тебе завтра сказать, как раз будет повод отметить.

– Отметить что?

– Тебе больше не придется работать в кафе, – он улыбнулся, как ребенок, которому целый КАМАЗ конфет привезли, – мой шеф уважаемый человек, толковый мужик, завтра я вас познакомлю..

– Зачем? – насторожилась я.

– В общем, нас пригласили на вечер в честь открытия одной Шведской косметической компании, и я с радостью представлю тебя начальнику, он обещал найти для тебя работу.

– Вау, – я даже не сразу придумала, что ответить. – Это.. Потрясающе. Но тебе не стоило просить за меня, я сама могу, ты ведь знаешь.

– Знаю, но сколько времени это займет? Ид, я знал, что ты станешь возмущаться..

– Я не возмущаюсь..

– Я хочу наладить нашу жизнь, хочу чтобы работа не была помехой счастью. Ты же хочешь этого, хочешь выезжать за границу, я помню, как ты мечтала об Италии, не зарывай свои мечты только из-за желания быть самостоятельной, потому что я с тобой, не смотря ни на что.

Мне так не хватало его обычной поддержки, даже словами. Так непривычно слышать это все, что даже слезы к глазам подступили. Я не слишком сентиментальна, и рыдать не собираюсь, поэтому в ответ, я просто крепко обняла Саню и положила голову на его плечо, родное, незаменимое.

– Маам, пойдем читать!

Марк прибежал на кухню, я вытерла глаза и широко улыбнулась. Мы могли бы быть идеальными, но, к сожалению, это не всегда так привлекательно, как ты стараешься думать.

Глава 8

– Ты уверен, что мне тоже нужно пойти?

Я стояла перед зеркалом и примеряла четвертое по счету платье. Каждое из них уже надевалось по несколько раз, и не все из них подходило для вечера в обществе, куда тащит меня муж. Шведская компания, высокопоставленные мужчины, их жены. А я? Шмотья у меня предостаточно, но если честно, то каждая вещь в моем шкафу, уже в печенках сидит.

– Оставь это.

Я потянулась к замку на черном обтягивающем платье чуть выше колена, затем убрала руку и обернулась к Сане, он смотрел на меня и в то же время психовал по поводу галстука. Он совсем в этом плох, и видно, как нервничает. Я подошла ближе, приободрив его легкой улыбкой и умело завязала его темно-синий галстук, который был лишь на тон светлее костюма. Этот цвет всегда ему подходил, сочетался с глазами, в которые я однажды влюбилась.

– Тебе правда нравится это платье?

Я отступила назад и покрутилась.

– Ты сексуальна в любом наряде, остановись на нем.

Я снова взглянула на себя в зеркало, черная переливающаяся на свету ткань обтянула меня, как вторая кожа, а декольте сделало еще больший акцент на груди, которая и без того всегда выделялась. Я хоть и похудела с лета, но грудь моя так и не хотела уменьшаться, наверное, от матери досталась эта роскошь, которой я так стеснялась в юности. А еще меня бесило, что многие парни, когда говорили со мной, почти никогда не смотрели мне в глаза, а всегда ниже подбородка. Может, поэтому я нашла в Сане то, чего не находила в других. Ему не нужны были говорящие сиськи, он был со мной, слушал меня, смотрел мне в глаза. Знаю, что любил меня, и сейчас любит, хоть я и поймала себя на дурацкой мысли прямо сейчас.

– Не слишком открыто? Вульгарно?

Он оглядел меня с ног до головы, затем подошел, и я думала, что тот тянется за поцелуем, но он просто вытащил заколку из моего пучка и, пышные волосы упали грузом на плечи.

– Вот так лучше.

Ему что, совсем плевать? То есть, он ведет меня в место, где куча богатеньких мужиков и позволяет мне выглядеть так. Разумеется, я сама выбираю себе одежду, мы никогда не решаем друг за друга. Но теперь, это почему-то разволновало меня. Он же не ведет меня на выставку жен? Конкурс у кого больше грудь?

– Мог бы сделать вид, что я выгляжу развратно.

– Не понял.

– Мы редко куда-то выходим, и теперь, когда появляется возможность.. Черт, может, мне и нравится это платье, но тебе все равно, что на мою грудь будут пялиться другие?

Он улыбнулся и шагнул ближе, проведя руками по оголенным плечам. Я не почувствовала ничего, кроме раздражения. Может, все дело снова во мне?

– Пусть они завидуют.

– Завидуют?

– Ну да, посмотри, какая ты красавица, и ты моя. Я уверен в нас, в тебе..

Он коснулся моих губ, и я немного успокоилась от его слов. Может, мне хотелось от него хоть чуточку ревности, но и понимала, насколько это глупо. Вот, дура. Он не хочет, чтобы я выглядела, как клуша, чтобы опозорилась перед женами богачей.

По пути в ресторан мы вместе забрали сына из сада и отвезли Саниной маме. Марк все никак не хотел расставаться с большущей автоматической машиной, которую недавно подарил саду какой-то местный чиновник, претендующий на место главы округа. Вцепился в нее, с трудом удалось заставить его с ней расстаться. Пришлось пообещать сыну такую же машину, кото-

рая определенно ударит по нашим карманам. Эта чертова рассрочка в «Корелл клуб» забирает больше половины наших с Саней доходов. Работа в кафе самая большая глупость, на которую я решилась, и возможно муж прав. Мне стоит научиться принимать помощь, особенно от него.

– Инна Степановна, я очень прошу, не перекармливайте Марка, он потом плохо спит.

– Идочка, я двоих вырастила, посмотри на этого, – она отряхнула пальто Сани, словно оно было грязным.

С этой женщиной спорить равносильно, что себе хуже делать. Она старше и лучше знает. Но все же, это мой сын, и я знаю, как его кормить.

– Не давайте много конфет.

– У меня от тебя в голове шум, Ида. Езжайте с Богом, поздравляю сынок, умница моя.

Муж наклонился к матери и, та чмокнула его в щеку. Ничего не меняется. К счастью, я редко здесь бываю, но каждый раз повторяю одно и то же, и все это касается питания моего сына.

Конечно, мать Сани была палочкой вырuchалочкой, в случае, если нужно оставить Марка у кого-то, но ее пути к воспитанию не укладывались даже в моей голове. Муж говорит, что я слишком сюсюкаю с сыном, но ничего не говорит матери, после которой Марк, если не возвращается с болью в желудке, так возбужденный и капризный до ужаса. Она позволяет ему буквально все.

Мелькающие огни привычно отражаются в окне машины, я впервые за долгое время не за рулем. Хоть какая-то смена обстановки. На мне красивое, пусть и успевшее надоесть, платье, туфли на шпильке и привычный макияж: подводка, тушь и красная помада, ярче, чем обычно, – только на выход.

Атмосфера роскоши сразу же ударяет в нос, как только мы входим в дорогой ресторан. Я всегда реагирую на запахи, и этот зал пахнет именно так, как я сказала – дорого. Но я не особо впечатлена, я работала в «Корелл клуб» пожалуй, в самом богатом месте города, и насмотрелась уже на дизайнерские шмотки и нанюхалась разных парфюмов.

Я чувствую себя уверенно, и не потому что мой муж здесь, я просто умею держаться в обществе, хоть и в таком отчаянно скучающем пафосе. Осматриваю толпу, пробираясь вперед, держа Саню под руку. На нас почти никто не смотрит. Изысканные женщины, хорошенькие украшения, высокомерные мужчины, каждый из которых знает друг друга. Мимо нас проходит парочка, молодая девушка, уверенно глядящая перед собой, вцепившаяся в своего спутника, который на порядок старше ее и очень внимателен к окружающим, судя по тому, как его взгляд скользит по моей груди. Он довольно кивает нам с Сашей и ведет спутницу к толпе.

– Не волнуйся, мы ненадолго.

– Я не волнуюсь. Это твои коллеги?

– Не совсем.. Я теперь вроде как начальник, моих тут нет, – он улыбается и сжимает мою руку, оглядываясь вокруг. Я ни в коем случае не сомневаюсь в успешности моего мужа, но странно, что нас сюда пригласили.

– Твой босс здесь?

– Должен был уже подъехать.

Мы проходим мимо группок из мужчин и женщин, за тихой расслабляющей музыкой, слышны голоса и смешки. Кто-то как мы бродит по залу, кто-то напивается в одиночестве в углу.

Рядом проходит официант с подносом шампанского, я хватаю бокал и благодарю парнишку улыбкой.

– Ида, – шепчет Саня.

– Я не могу выпить бокал? Ты за рулем, не я.

– Извини, я нервничаю, это первый раз, когда меня пригласили на подобное мероприятие. Не хотел показаться тебе неуверенным.

– Все нормально. Хорошо, что ты не такой чопорный, как они. Это скучно, посмотри на них..

– Александр, – сзади раздаётся различимый в толпе голос, – Добрый вечер, я Вас как раз искал.

Мой муж оборачивается первым, затем только я, и застываю в пространстве. Моя рука выскользывает из Саниной, а вслед за ней из другой падает бокал и приземляется между мной и возвышающимся надо мной мужчиной.

– Вот черт, – шепчу я, – не отрывая глаз от высокой фигуры, сверлящей меня знакомым темным взглядом. Саня ничего не понимает, но ему и не нужно.

Я знаю этот взгляд. Я злюсь на него, так сильно, что ладонь невольно сжимается в кулак и ногти впиваются в кожу.

– Ида, – одергивает меня муж, и я чувствую себя идиоткой. Даже не потому что обронила бокал, звон стекла которого до сих пор стоит в ушах, а потому что в голосе Сани появилась неуверенность, из-за меня. В суматохе наклоняюсь к полу, чтобы собрать стекло, сама того не понимая. Мужчина, не мой муж, перехватывает мою руку на полпути и улыбочиво заглядывает мне в глаза.

– Даже не думайте.

Он кивает официанту, намекая, чтобы тот разобрался, и предлагает нам пройти за один из столиков, я плетусь как робот, не соображая почти ничего. Голова кипит, гнев под контролем, непонимание выше всего, а затем злость. Мой муж о чем-то говорит с моим бывшим боссом, который уже отодвигает передо мной стул, я шарахаюсь в сторону, Саня бросает на меня осуждающий взгляд. Ну, уж нет, даже не думай, что я позорю тебя. Я не прощу, Григорьев.

– Извините, мне нужно в дамскую комнату.

Бреду к туалету, который нахожу почти сразу, мою руки холодной водой. Лицо не трогаю, все размажется, а косметички нет.

Сволочь! Неужели, я настолько тупа, что не догадалась сразу!? Нет, я просто слишком доверчива, и в глубине души все еще верила, что этот осел отвяжется, чего бы от меня ни хотел. Я не та кого можно преследовать, я рядовой секретарь, да и то бывший. Я просто еще одна девчонка в толпе. Он не мог «завербовать» моего мужа. Это бред! Может совпадение? Насколько это реально? Если скажу все Сане.. должна сказать! Как он мог не знать, что это тот самый Никифоров. Шведская компания, что за идиотское прикрытие?

Получается.. Вот, дьявол! Он влез не только в мое личное пространство, он влез в мою семью. Для чего? Неужели это ничего не стоит? Это сборище, ради чего? Стараюсь думать, что это просто совпадение, но пока ничего не выходит. Если скажу мужу.. А вдруг.. Что если мой Саня еще одна пешка в игре всея «Корелл Клуб»? Мы не в маленьком городе, где по счастливой случайности мой муж вдруг получает работу и сразу с повышением. Если сейчас я это вывалю на него, нажалуюсь на бывшего босса, Саня решит.. У него опустятся руки. Что если, это и правда его шанс? Черт, я видела его счастливым из-за этой работы. Когда я заявлю, что все ложь, что эта работа лишь для того, чтобы подобраться ко мне, надавить на меня, не понятно ради чего.. Он возненавидит себя, и меня. Как бы мое нутро не кричало в агонии, я не имею права так поступить. Он знал это, этот выродок знал! Я ничего не скажу, знает. А если скажу, то выиграю, но ценой этому будет мой муж. Не позволю.

Возвращаюсь в зал, нахожу взглядом тот самый столик, иду туда, задрал подбородок выше. Мой муж что-то болтает, глаза Никифорова сканируют меня сверху вниз. Саня даже не замечает, или делает вид. Надеваю улыбочивую маску.

– Извините, мне стало не хорошо..

– Вы в порядке? – спрашивает, будто с интересом, я быстро киваю.

Саня мерит меня взглядом и еще раз извиняется за меня перед своим шефом, чтоб его. Мне хочется дать ему затрецину, за то, что лебезит.

– Я не успел вас познакомить, Ида – моя жена, Владислав – глава «Роттен Голд»

Значит, глава.

– Ну что Вы, всего лишь соучредитель.

Соучредитель.

– Так мило, что Вы пригласили нас, это большая честь. Вы всю охрану позвали?

– Ида, – шипит муж.

– Все в порядке. Нет, но мне важно добиться расположения не только компаньонов. Ваш муж важный человек в нашей компании, он отвечает за безопасность. К тому же, я только недавно вступил в долю и совершенно ничего не понимаю в этой косметике, а Александр любезно порекомендовал мне Вас, как помощницу. Вы работали в какой-то корпорации, кажется..

– «Корелл клуб» слышали? Я была секретарем, – я выдохнула и лениво откинулась на спинку стула, мой муж сверлил меня взглядом, в то время когда мы с другим мужчиной продолжали играть в неизвестную игру.

– Мой босс жуткий болван, сексист, я бы сказала женоненавистник, я даже слышала, что он мучает молодых девушек, это у него вроде хобби.

На скулах Никифорова проступили желваки, а Саня стукнул ногой по моему стулу и прокашлялся.

– Извините, Владислав, она так шутит.

Я наигранно рассмеялась.

– Конечно, шучу.

– В любом случае, вы знаете толк в красоте, Ваш супруг не обманул.

Ах ты, гаденыш.

– Так Вы приглашаете меня на работу? А Ваши Шведские друзья одобряют мою кандидатуру?

– Шведы в Швеции, дорогая Ида, а мы в России.

– Знаете, я..

– Не отвечайте сразу, нам ведь нужно еще обсудить детали.

Он взглянул на Саню, прежде чем, едва заметно покоситься на меня.

– Можно нам три минуты, обсудить договор? А к Вам я пришлю заместителя, он ориентирует Вас по новой должности, Вы ведь уже завтра приступаете к работе.

Я кидаю на Саню устрашающие взгляды, ударяю ногой по стулу. Муж лишь косится и делает вид, что ничего не происходит.

– Конечно.

Черт, это не может быть реальностью. Злюсь на всех и сразу.

Я выхожу из-за стола, большой босс пропускает меня вперед, указывая на дорогу. Мы идем достаточно близко друг к другу, но я стараюсь держать дистанцию, чтобы не дай Бог коснуться мужчины, даже ткани его одежды. Пахнет он уже знакомым мне лосьоном и своим собственным, узнаваемым запахом. Я не могу так отчетливо его различать, но я различаю, и он не отталкивает меня, а даже наоборот.

Мимо нас проходят мужчины и женщины, все спешат поздороваться с Владиславом Романовичем, подарить ему фальшивую улыбку, все они краем глаза таращатся на меня, наверняка думают: «очередная подстилка», а мне все равно, просто хочу побыстрее отсюда уйти.

Поднимаемся по широкой витиеватой лестнице, я оглядываюсь, ища в толпе мужа, он в это время уже разговаривает с каким-то мужчиной.

– Не говорите, что это Ваш ресторан.

– Вообще-то гостиница, мой кабинет наверху.

Замечательно! У него еще и огромнейшая гостиница, даже не ресторан внизу, а целое здание, почти в центре. Это еще один подозрительный пункт в списке причин, почему он ко мне прицепился. Столько попыток ради того, чтобы пополнить список однодневных девиц?

Мы поднялись на лифте, даже не знаю на какой этаж, я все время смотрела перед собой. Ладони вспотели из-за нервов. Мужчина часто поглядывал на меня. Он пропустил меня вперед из лифта и на входе в кабинет. Фальшивый джентльмен. Я держалась уверенно, но избегала возможных переглядываний.

Когда дверь за нами закрылась, я заговорила первой. Тишина душила еще больше, чем низкий уверенный тембр голоса.

– Вы подонок. Пришла только для того, чтобы сказать это.

– Угу. Выпьешь что-нибудь?

– Разумеется, нет. Что Вы вообще возомнили о себе? Я не стану ничего подписывать с Вами.

– Я же дал время, Ида. Сейчас просто хотел избавиться от шума, голова от них всех болит.

Он снова прошелся по мне взглядом, с ног до головы и все же остановился на лице. Я инстинктивно не подходила ближе. Мужчина стоял у стола рядом с большим окном, за которым уже виднелись ночные огоньки. А я находилась почти у двери. Ну ладно, чуть подальше.

– Вы будете меня шантажировать?

– Постараюсь этого не делать. Поможешь мне?

Он прошагал вперед, остановившись в трех шагах от меня, каждая клеточка в моем теле напряглась, словно злобная собака, готовая сорваться с цепи при чувстве опасности.

– Я не хочу ставить тебе условия, но ты вынуждаешь.

– Я хочу вернуться обратно к мужу и поехать домой.

– Я сделаю тебя лицом этой косметики. Хочешь?

Из меня вырвался смешок.

– Вы ненормальный. И это так низко, использовать моего мужа. Оставьте нас в покое.

– Твой муж продал тебя!

Я застыла на месте, хотя и до этого не шевелилась. Просто дар речи потеряла. Мужчина провел рукой по лицу и отступил на пару шагов. Я закусила щеку и постаралась собраться с мыслями.

– Я все ему расскажу.

– Говори, ты ведь любишь унижать мужчин. Своего мужа ты точно унизишь, ах погоди, – он приложил палец к губам, – вы же в разводе.

Я шагнула вперед.

– Не лезь в мою жизнь, – прошипела, сдерживая подступающую горечь, – Что еще обо мне известно? Давай. Ударь меня всем, чем только можешь, но не трогай мою семью.

Мужчина долго смотрел на меня, мне в глаза, никуда больше, пронзительно, ощутимо больно, и он молчал, но я боялась того, что знаю, о чем он думает. Нет, он ничего обо мне не знает. Все, что он мог найти лишь поверхностно. Он больше ничего не знает. Ничего.

– Этот блеф не способен меня напугать. Границы твоего шантажа заканчиваются на моем супруге. Я ухожу.

Глава 9

В надежде, что муж уже закончил светскую труппу, якобы по работе, я вернулась в главный зал, где вечеринка уже была в полном разгаре. На сцене выступал дуэт из девушек с едва прикрытыми телами, музыка стала громче, смех чаще, запах алкоголя усилился. Не желая вызывать никаких подозрений, я пару минут еще отдышалась на лестнице и привела чувства в порядок, Сане не обязательно знать о том, что происходило в кабинете большого босса. Если он будет счастлив на этой работе, то пусть будет так, я тоже буду счастлива.

Мужчина в сером костюме по-прежнему сидел напротив моего мужа, что-то болтая и деловито жестикулируя. Я подошла, не взирая, на правила приличия.

– Прошу прощения, Саша можно на минутку?

Оба мужчины подняли на меня взгляд, Саня замешкался, и это вызвало во мне еще большее раздражения. Ведет себя, как пацан!

– В чем дело, Ида? Извините, это моя жена.

Он встал из-за стола и, взяв меня под руку, отвел в сторону.

– Ида, какая муха тебя укусила? Я из кожи вон лезу, чтобы влиться в эту компанию.

– Я хочу уехать.

– Мы уедем, как только я закончу разговор.

Прямо сейчас мне захотелось вывалить на него все, что я знаю, и все о чем только догадываюсь, но я просто перевела дыхание и взглянула на взволнованного супруга. Ему важна эта работа, знаю. Чувствую, как никогда. У него глаза горят. Я не могу это забрать.

– Извини, голова болит, подумала, ты меня отвезешь, я подожду где-нибудь..

– Простите, что влезаю в разговор. Я могу подвезти.

У меня позвоночник от его появления прострелило. Я вытянулась, как пружина, и натянула легкую улыбку, в ответ на такую же. Фальшь. Почему моя спокойная жизнь не может оставаться спокойной и дальше?

Мой мужчина растерялся и не сразу нашел ответ, поэтому я вцепилась ему в руку для придачи уверенности. Ну же, не будь мямлей! Будь выше этого гада!

Большой босс проследил за моим уверенным жестом в отношении супруга и, я уверена, что разглядела в его взгляде насмешку. Он смеялся над моим мужем!

Я опустила руку и устала на него.

– Это не очень удобно, я подожду супруга, спасибо.

– Да, Владислав, – добавил Саня, – не утруждайтесь. Я закончу разговор и позабочусь о жене.

Он коснулся моей щеки и улыбнулся.

– Ну, что вы, это не доставит никаких неудобств. Я сейчас свободен, Ваша жена себя плохо чувствует, а я уверен, что на этот вечер у Вас были большие планы. Это день открытия. Пожалуйста, не оскорбляйте меня отказом, останьтесь, а я прослежу, чтобы Ида добралась до дома.

С его лица не сходила улыбка, и я не отрывая глаз, таращилась на нее, вслушиваясь в слова, которые вылетали из этого надменного рта. Мой гнев мог перейти все границы, но я не могу опозориться прямо здесь. Да, к черту меня! Саня важнее.

Муж неуверенно взглянул на меня, как бы молча ища согласия. Мне правда хотелось дать ему затрещину, но я лишь кивнула в ответ. Не нужно создавать никаких подозрений. Я знаю Саню слишком хорошо, если что-то пойдет не так, он вспылит, и лишится этой работы, а когда придет в чувства, то будет сожалеть обо всем. И я стану виной тому сожалению.

– Я скоро вернусь, не скучай.

Он нежно коснулся моей щеки губами и отпустил меня с мужчиной, которого совсем не знал. Кажется, он доверял ему. И все из-за статуса богача. Почему деньги так много значат?

Я накинула пальто и быстро выскочила на улицу, морозный воздух ударил в лицо и растрепал немного волосы. Спустя пару секунд рядом нарисовалась фигура. Большой босс глубоко вдохнул, и закрыл глаза, когда я взглянула на него. Словно он наслаждался чем-то, чего мне было не понять. Адским холодом? Шумом магистрали?

– Стоило уйти отсюда раньше, – сказал он, не открывая глаз. Я смотрела на его смиренное лицо, и оно казалось мне абсолютным чудом прямо сейчас. Дело не в его красоте, ее не стало ни меньше, ни больше, хоть и больше, казалось, быть не могло. Он выглядел как нормальный человек, тот у которого есть мечты, не большие фантазии будущего, а маленькие мирские радости, которые могут быть не заметны другим.

Мужчина резко приоткрыл один глаз и, я быстро отвернулась, кутаясь в пальто. Он засмеялся.

– Я тебя заморозил, идем в машину.

– Спасибо, как-нибудь сама.

Я полезла в карман пальто и вытащила оттуда телефон, чтобы вызвать такси. Не думал же он, что и правда собираюсь с ним поехать?

Он оглядел меня сверху вниз и осуждающе уставился на туфли-лодочки, которые я носила на выход, даже зимой. Только вот ощущалось это, словно я босиком на снегу стою. Пальцы ног чувствовали каждую снежинку под собой. Долго выпендриваться не придется. Или ехать, или примерзнуть как статуя.

– Ну, как успехи?

Мужчина продолжал стоять и наблюдать за идиоткой, которая в минус шестнадцать разгуливает в туфлях.

– Простите, у меня нет авто с личным водителем.

– Я могу побыть им сегодня.

Я снова взглянула мужчину, он улыбнулся.

– Очень смешно.

– Вычту из зарплаты. Идем к машине Ида, я обещал твоему бывшему мужу..

Он специально сделал акцент на слове «бывшему», чтобы меня позлить. Черта с два я стану вестись на это. Я перекрыла ему путь, когда он шагнул вперед. Остановился, несмотря на то, что мог, запросто, свалить меня с ног лишь задев плечом.

– Прекратите третировать моего мужа. Он ничего не сделал, как и собственно я.

Я поиграла пальцами правой руки на одном из которых сверкало не дешевое кольцо, хотя для этого мужчины могло показаться иначе. Но мне все равно, я делаю это с гордостью, потому что от Сани я была бы счастлива, получить даже кольцо, которое раньше продавалось со жвачкой.

– Не бывший, ясно? Мы скоро поженимся.

Глаза мужчины сузились и, его зрачки пробежались вдоль моего лица. Он хмыкнул, а я напряглась.

– И кому ты это говоришь?

– Что?

– Кому хочешь доказать что-то? Себе или окружающим? Вы на разных берегах.

Он резко схватил мою руку и провел пальцем по кольцу, касаясь кожи.

– Это камень на дно, – шепнул, едва наклонившись к моему лицу и, пошел дальше.

Моя рука бессильно упала вниз, затем я взглянула на дрожащие от холода пальцы и задержала внимание на кольце. В горле засадило.

– Чушь собачья! Мне нравится моя жизнь!

Его шаги были такими размашистыми, что я едва поспевала, да еще туфли скользили по изморози на брусчатке.

– И вообще, я не должна объяснять..

Едва удержала равновесие, размахивая руками и, продолжила путь.

– Но ты продолжаешь говорить, – кинул через плечо, даже не обернувшись.

– У меня нет другого оружия против Вас, я могу заболтать до смерти, знали об этом? Так что прекращайте.. Ааа! Черт бы побрал..

Со мной не происходило такого уже очень давно. Я никогда не падаю. Зимой всегда на каблуках, и если куда-то иду, то они намного надежнее, чем ботинки на плоской подошве. Втыкаешь в снежок и пошел. Но эти туфли! Конечно, они не предназначены для льда. Гладкая подошва. Точнее быть, гадкая! Но гаже всего то, в каком нелепом положении я оказалась. Падала, как раз большого босса догоняя, а когда все случилось, я с воплями схватилась за подол его пальто, и когда мужчина обернулся, я буквально валялась в его ногах.

Он протянул мне руку, поначалу ничего не говоря, я не спешила ее принять, какое-то время просто гладела, в горле комок мерзкий образовался. Видимо, птица высокого полета, заметила кого-то внизу и заговорила:

– Сильно ушиблась?

Я рассмеялась сквозь подступающие слезы, мужчина смотрел на меня, как будто видел впервые, тонкая морщинка пролегла меж его бровей. Он помог мне подняться, и удержал, когда нога подкосилась из-за сломанного каблука. Я потянулась к туфле, сняв ее, покрутила в руке и всхлипнула.

– Это мои любимые.

Владислав Романович вскинул брови кверху, его вопросительная и сомнительная встревоженность сменилась негодованием.

– Ты плачешь из-за туфель?

И тут внезапно звук его голоса вернул меня в реальность.

– Черта с два. Просто колено ушибла.

Колено и правда ушибла, но что стало поводом для моих соплей, я сама не поняла. Туфли ли? Да это мои выходные, и самые любимые. Чуть какая-то! Я рванула руку на себя, чтобы высвободиться из крепкой мужской хватки, которая не позволяла мне еще раз поздороваться с землей, и быстро вернула испорченную туфлю на ногу.

Он наблюдал за мной, я в ответ бросила ему парочку сквозных взглядов.

– Ну, везите теперь меня домой, БОСС.

Глава 10

– Кто-то обещал заговорить меня до смерти.

Мы ехали молча почти всю дорогу, я смотрела на мелькающие огни витрин и предновогодних украшений, мужчина изредка поглядывал на меня, отчего домой хотелось попасть еще быстрее. С чего такое недоверие? Я немало на него работала, выполняла каждую прихоть, хватаясь за это место. Ах, да, он вышвырнул родного брата из фирмы, мерзким способом используя мою подругу. Я стиснула зубы от нахлынувшего воспоминания. В некотором роде, я тоже принимала в этом участие, подталкивала Киру работать на босса. Черт, будто под гипнозом была!

– Мы не будем этого делать, – ответила я.

– Делать что?

– Говорить.

– Но мы уже говорим.

Я промолчала. Подложив руку под голову, краем глаза наблюдала за мужчиной. Он был сосредоточен на дороге, но при этом лицо казалось расслабленным, его руки мягко придерживали руль, делая акцент на длинных пальцах. Каждая косточка и венка проступали под напряжением. На запястье красовались часы, стоимостью, наверное, как моя квартира. Руки аристократа от природы. Я могла понять, почему женщины вились вокруг него табуном, есть у него некий шарм, необъяснимая магия, которая так и витает в воздухе. Многие из них хотели его денег, разумеется, и должно быть никто не знал его больше, чем красивое лицо или тело.

– Почему ты передумала? – внезапно спросил он, кинув быстрый взгляд. Наверняка, понял, что я наблюдала. Да и плевать. Это обычное дело для него, когда женщины пялятся.

– Не знаю о чем Вы.

– О работе. Почему?

– Я не давала согласия.

– Это вопрос времени. Ты уже согласна, я это видел.

Теперь он задержал взгляд на моем лице подольше, и мне стало не по себе, что он вообще может что-то во мне видеть. Прочешь то, что я сама толком не поняла.

– Ради мужчины, который не готов отложить дела и отвезти свою женщину домой?

– Это называется «любовь».

– Любовь – это глупость.

– Вы ничего об этом не знаете. И о нас не знаете ничего. Не играйте с моим мужем, он хороший человек.

– Знаешь в чем секрет моего успеха?

Наши взгляды встретились.

– Я ни о ком не беспокоюсь. Если бы я мог любить, у меня ничего бы не было из того, что я имею. Живой пример – мой брат. Он потерял почти все из-за женщины.

– Из-за Вас, он потерял это все из-за Вас.

– Я лишь подтолкнул его к выбору, дорогая Ида.

– Надеюсь, Вы никогда не столкнетесь с таким выбором, – я прозвучала именно так, как хотела, с иронией и даже намеком на то, что желаю ему обратного, – остановите здесь.

Мой дом находился за перекрестком в метрах пятисот отсюда. Немного для тех, кто в нормальной обуви.

– Здесь нельзя останавливаться, Ида. Не спеши сбежать.

Красный свет светофора. Хочется открыть дверь и уйти, но эти мысли напоминают о взбалмошности и инфантильности. Я не подросток, но присутствие этого мужчины удушающе, и я вся пропахла этим знакомым ароматом, заполняющим пространство.

Всю оставшуюся дорогу мы молчали, и я была благодарна за то, что глупые перепалки сами себя исчерпали. Когда машина остановилась, я поспешила уйти, что было сложно сделать в моей-то обуви. Это должно было быть изящно, но выглядело, словно я раненый кузнечик.

– Ида.

Я остановилась.

– Я буду ждать тебя завтра в своем офисе.

У меня был выбор, и я могла бы озвучить свое решение в ту же секунду, когда уходила, но промолчала. Я имела в запасе целую ночь, чтобы подумать. Я ждала Саню, чтобы поговорить, рассказать правду, он бы расстроился. Мы бы утешили друг друга, занялись сексом, который уже стал чем-то обыденным в нашей жизни. Возможно, эта ситуация могла бы сплотить нас сильнее, но я выбрала молчание. Он вернулся около десяти, я отвернулась к окну и натянула одеяло под самый подбородок, сделав вид, что уже сплю. Сейчас он начнет рассказывать о своих успехах, а я буду сгорать от стыда, и пилить себя за то, что не могу сказать ему то, что просто обязана рассказать. Он может не поверить, и это нормально. Почему вдруг такой влиятельный человек, как Владислав Романович добивается меня в свои помощники такими скользкими путями?

Саня тихо разделся и забрался под одеяло, приблизившись ко мне. Его холодные пальцы коснулись моего живота, теплое дыхание опалило шею, мне вдруг захотелось отодвинуться от него, и я отругала себя за эту мысль. В какую-то минуту я подумала, что недостойна этого мужчину, и этого кольца, которое приняла не раздумывая.

Проснувшись в холодном поту, я едва сумела голову от подушки оторвать. Слабость, как магнит притягивала обратно, голову сжало словно тисками, в горле скрежетало. Вот только этого не хватало.

Бросив в рот кусочек яблока, я откопала в аптечке аспирин. Температура, наверняка невысокая, и по всем правилам сбивать ее нельзя, но в моем случае лучше так, чем расклеиться. Первым делом я позвонила Саше, предварительно прокашлявшись. Острая боль прокралась по горлу.

– Сань, привет, занят?

– Есть две минутки. Что у тебя с голосом?

– Кажется, я заболела, Сань придется Марка оставить у мамы, позвонишь ей сам? Не хочу, чтобы он заразился.

– Хорошо, что тебе привезти?

– Ты скоро вернешься?

– Эм.. по правде, я не уверен, но думаю в девять уже приеду.

Поздно. К этому часу, я превращусь в развалину.

– Ясно. Ладно, Сань, я сама добегу до аптеки, не забудь про Марка, пожалуйста.

– Слушай, Идуль, шефа видел, он попросил напомнить тебе о встрече.

Я вздохнула. Плевать он хотел на мою болезнь, работа уже давно встала на первое место. Иногда кажется, что мы с Марком ему только мешаем.

– Постараюсь к вечеру, спасибо, что напомнил.

В аптечке нашлись лишь лекарства с детской дозировкой, но других у меня не было, поэтому напичкав желудок таблетками, я завалилась обратно в постель и уснула в беспмятстве.

Через какое-то время в дверь раздался звонок, и после сна он казался таким громким, что я испугалась. Мое тело было мокрым от пота, лицо заспанным, а глаза, словно я с перепоя. Накинув халат, я подошла к двери и посмотрела в глазок. У порога стоял беззаботный парень лет двадцати в цветастой шапке, я приоткрыла дверь и высунула голову.

– Здравствуйте, Вы что-то хотели?

– Добрый день, – просиял парнишка, – мне нужна Ида Григорьева.

Я нахмурилась и, головная боль снова вернулась.

– Это я.

Парень протянул мне большой бумажный пакет бежевого цвета, затем бумагу и ручку.

– Распишитесь здесь, пожалуйста.

– Что там?

Он пожал плечами. Я взяла ручку и черкнула по квитанции на мое имя. Курьер отдал мне пакет и, попрощавшись, направился к лифту.

Вернувшись в спальню, я сразу же вывалила содержимое пакета на постель. Первым выпал шуршащий сверсток приличного размера, на нем был логотип знакомой сети аптек. Я улыбнулась, обнаружив в нем кучу разных лекарств, и даже немного не по себе стало от того, что еще пару часов назад, я мысленно обвиняла мужа в безразличии. Он послал курьера, чтобы доставить лекарства. Я уже совсем позабыла, как выглядит его забота, и должно быть, сама в этом виновата. Мне редко удавалось принимать чужую помощь, только в крайней необходимости. И люди рядом со мной настолько к этому привыкли, что решили, будто я и вовсе ни в чем не нуждаюсь. Дело не в лекарствах, даже маленький намек на заботу мог согреть мое сердце, только вот если бы не эта черная коробка. Лучше бы я ее не открывала и продолжала и дальше витать в облаках, представляя, какой замечательный у меня муж.

Сердце забилось чаще, когда я уже отчетливо начала понимать, что увижу, когда подниму крышку. Любая женщина способна отличить коробку из-под обуви от любой другой. Она была такая же лощеная и изысканная, как и ее содержимое, словно до меня ее даже никто не касался. Взяв в руки черную замшевую туфельку на шпильке, я бросила ее обратно и захлопнула коробку. Только я покупаю себе туфли. Ни мой муж, ни тем более он! О чем только думает?

Снова подняв крышку, я стала разглядывать туфли под разным углом. Ну, красивые, зараза! Я взяла обе туфельки и повертела в руке. С одной стороны жуть в том, что он знает размер моей ноги, а с другой эти туфли. Нет. Не бывать этому.

– Ну что, дорогие, мои ноги, к сожалению, не годятся для вашего лоска.

На дне коробки лежала картонная карточка свернутая пополам, я фыркнула, и взяла ее. Как предсказуемо. Однажды я видела нечто подобное. Скольким женщинам было лестно получать такие подарки от этого мужчины? Сколько их таких было?

«Больше не падай. И выздоравливай!».

Он уже покидал корпорацию, рабочее время подошло к концу, два нудных совещания позади, впереди стакан крепкого виски в одном из баров, возможно одноразовая девица на пару часов, затем холостяцкая холодная постель.

Спустившись на парковку, он заметил женскую фигуру в приглушенном свете подземных фонарей. Внизу все еще пахло недавним ремонтом, и даже после него где-то вскользь проскакивал запах сырости, от которой который год пытаются избавиться рабочие.

Подземная парковка насчитывала около тысячи мест, и старенький «Форд» оказался припаркованным именно в том месте, где неподалеку остановился идеально белый внедорожник Влада. Это парковка для работников «Корелл клуб», удивительно, что за три с лишним года работы Ида впервые оставила здесь автомобиль.

Мужчина медленным шагом прошел вперед и скрылся за одной из зарядных станций для электрокаров, которые установили в прошлом году. Он старался приглушить свои шаги, чтобы подземное эхо не разнесло звук по всей парковке.

На девушке было легкое пальтишко, то самое в котором она был тем вечером, когда сломалась машина. Он его запомнил, потому что хоть и смотрелось оно выигрышно на ней, но скорее всего не могло согреть. Не удивительно, что болеет в такую погоду, а еще ходит в туфлях

по снегу. Он тут же обратил внимание на ее обувь – высокие сапоги на устойчивом каблуке и улыбнулся, как идиот, сам себе. Хоть что-то ее способно научить выбирать практичную обувь, а не только красивую.

Влад наблюдал за ней с каким-то подростковым интересом, и не потому что она была красивой, даже под маской симпатичного личика может скрываться самая настоящая стерва, а потому что она вела себя так же незамысловато. Ее поведение могло бы вызвать смех, но оно просто забавляло. В течение нескольких минут, девушка активно что-то поправляла на своем лице, вглядываясь в зеркало машины, затем оттянула вниз узкую черную юбку, сделала резкий наклон головой вперед и сразу назад, встряхивая волосы, выпрямилась, подошла к задней двери авто и вытащила знакомую ему коробку. Мужчина хмыкнул. Разумеется, она притащила ее, чтобы вернуть, другого он и не ожидал. Это был повод, чтобы она пришла. Просто не ждал он ее сегодня, услышав от ее придурка мужа, что жена заболела. Оказывается упрямство выше ее плохого самочувствия.

Грохот ее каблучков отдавался эхом от каждой стены, мужчина все еще, втихую, наблюдал за ней и думал поначалу уехать, пусть идет к закрытым дверям, но затем что-то поменялось в его голове и, тот тем же путем проскочил к лифту, чтобы попасть в офис раньше.

Когда Влад поднялся на свой этаж, женское шушуканье вдруг стихло и томные надоедливые взгляды проводили мужчину до каждой двери, через которую он проходил, чтобы добраться до своего кабинета. За столько лет ему осточертели эти лица, будто ежеминутное короткометражное кино на повторе.

– Если кто позвонит – меня нет, для приемов тоже. Придет Ида Григорьева – пропусти.

– Секретарша? – уверенно спросила блондинка, словно выдала что-то умное. Он намеренно выбрал ее в свой офис, такую, чтобы лицо оставалось замыленным, как и все остальные, чтобы даже и в мыслях не было нагнуть ее на час-другой над своим столом.

– Секретарша здесь ты, усекла? Мне кофе, для девушки фруктовый чай. Отчеты по поставкам из Чехии утром должны быть у меня на столе.

Она даже ответить ничего не успела, лишь рот раскрыла, а босс уже скрылся в кабинете.

В дверь дважды стукнули и, она приоткрылась не слишком широко. Ида заглянула сначала, а затем вошла, Влад сидел откинувшись в своем кресле и листал фотографии моделей, которых ему скинул вчера его заместитель в «Роттен Голд». Нужно найти кого-то, кто бы мог выбрать. Для него они все одинаковы.

– Какой сюрприз! Уже выздоровела?

Он сделал вид, что удивился ее появлению, и собственное поведение вызывало у него подсознательный смех. *«Я прибежал с парковки, чтобы клеить из себя идиота».*

– Вашими молитвами, – съязвила Ида и швырнула коробку с туфлями на стол, – с Вами невозможно, Вы хуже, чем вирус.

Она уставилась на мужчину в ожидании чего-то. Он намеренно тянул с ответом. В ней был особый огонек, когда она злилась на него. Кажется, он успел немного ее изучить не только исходя из досье, которое получил. Раньше он видел Иду собранным, весьма спокойным и покладистым сотрудником, а эта женщина перед ним совершенно нечто другое. Он готов слушать их собственные перепалки целыми днями, и мысль об этом наводила ярость, потому что не за этим она ему нужна.

– Ты не привыкла к подаркам?

Ее реакция на туфли слишком предсказуема.

Кажется, попал он в точку, потому что самодовольное лицо девушки тут же приобрело кислый оттенок, выражающий невообразимую злость. Он злил ее, как никто другой на свете. Ее лицо выражало каждую вспыхнувшую эмоцию. Это веселило и вгоняло в ступор.

– Я не привыкла к подаркам от чужих людей. Заберите их, подарите кому-нибудь еще. Уверена, что Наталья будет счастлива получить их от Вас.

Мужчина усмехнулся, приложив кулак ко рту.

– Наталья? Какое мне до нее дело?

– А до меня? Вы пытаетесь меня унижить. Почему?

– С каких пор женские туфли стали унижением? Уверен, ты владеешь ложной информацией. Любой подарок – знак внимания.

– И сколько таких знаков в день Вы оказываете?

В ней не было коварства, на первый взгляд, он не видел его, и не совсем понимал почему.

Он знает женщин, как облупленных, каждая из них имеет лишь внешние различия, и то не всегда. Порой в потоке одинаковых мордашек можно сойти с ума.

У нее есть статья, гордость, которая заканчивается на угождении собственному мужу, пусть и бывшему. Эта женщина повязла в рутине. Получить от Влада туфли, действительно, для нее, как оскорбление. Она была лишена всего этого на протяжении многих лет, возможно, всю жизнь. Он даст ей все, чего у нее не было, ее замужество покажется ей адом, прошлая жизнь будет видаться лишь в кошмарах. Сейчас она не может переступить черту, которую сама же нарисовала.

– Тебе стоило отлежаться. Как твое колено? Кстати, нашла в пакете мазь от ушибов?

Она почему так долго прихорашивалась, не потому что боялась не понравиться большому боссу, а потому что ее вид оставлял желать лучшего, а выглядеть плохо Ида не любила, у нее внутри сразу какой-то дискомфорт образовывался и падала самооценка.

– Почему Вы это делаете? – без всякого пафоса и с некой усталостью спросила она.

Мужчина вышел из-за стола и спустя короткое время оказался рядом с девушкой. Она смело подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Что такого произошло с тобой? Что заставляет тебя сомневаться в простом человеческом внимании? Я не причиню тебе вреда.

Она хмыкнула.

– Мне плевать. Я пытаюсь понять, почему ты стараешься унижить моего мужа. В моих глазах это не сработает.

– Я пытаюсь показать тебе, кто он, – приблизившись, ответил он, – кто ты. Ты замурована в собственных принципах, страхах и желаниях.

Ее сердце бешено колотилось в груди, так что уши закладывало. Хотелось рвануть из этого кабинета, бежать и никогда не возвращаться. Позвонить мужу, уткнуться в его плечо и дать волю сдерживаемым эмоциям, которые годами подавлялись, топтались изо дня в день, принимая навязанное общественностью мнение, как свое собственное. «Идеальная семья», хотелось быть такой, потому что так думают соседи, а ей было стыдно, словно она провинилась перед кем-то, будто кому-то чем-то была обязана.

– Не нужно со мной играть. Я здесь только из-за Саши, твое фальшивое внимание излишне и даже противно. Я буду работать на тебя, больше не нужно маскировать себя улыбками, нелепыми подарками и сомнительными комплиментами.

– Ты грубиянка, я говорил? Я бы засунул твой грязный язычок куда подальше, но мне любопытно, в чем еще он себя проявит.

Ида нахмурилась, не понимая, что так веселит этого мужчину. Его глаза скачут по ее лицу, как очумевшие огоньки из света и тьмы. Он касается ее лица и заводит мягкий локон каштановых волос за ухо, вызывая у девушки подступающий приступ паники и животной агрессии, полностью отражающейся на ее лице.

– Стой. Замри.

Мужчина отступает на два шага, не отрывая взгляда от ее лица, он достает телефон и делает несколько быстрых снимков крупным планом. Она превосходна во всей своей дикости. Рысь, которая заперта в клетку и нуждается в свободе.

Он путал ее мысли прямо сейчас своим поведением. Зачем он сфотографировал ее? Она даже не успела ничего сделать, понять не успела.. Нужно было выхватить этот чертов телефон!

Лучший способ избежать мучений совести свалить все на жар, вызванный простудой. Это лучшее и единственное оправдание, почему она не смогла дать отпор тому, что произошло потом.

Широкая рука Влада снова оказывается на ее лице и, его пальцы исчезают в густоте мягких волос, а затем настойчивый и горячий рот оказывается на губах девушки. Она не сразу понимает, и Влад не дает ей времени на размышление, времени на то, чтобы оттолкнуть его, выпустить свое дикое животное. Он пробует ее мягкие губы только поверхностно, не позволяя ничего лишнего, словно искушая обоих. Это как черпать самое вкусное мороженое детской ложкой. Холодное, но невероятно сладкое.

– Кто-нибудь говорил тебе, насколько ты прекрасна?

Ида в бешенстве распахивает глаза, не осознавая, когда вообще успела закрыть их, эмоции полыхнули в ней в ту же секунду, извержением вулкана пролившись по всему телу. Не выжидая больше ни единой секунды, она с размаха отвешивает Владу пощечину, ощутив при этом нечто ужасное, что не было ей подвластно. Почему она ударила его? Потому что должно было полегчать, но даже загоревшаяся от боли ладонь не выдернула ее разум из смуты. В груди что-то заскребло от стыда. Эта самая пощечина должна была быть отвешена ей самой.

Она собирается уйти, в тот же момент, как они оба понимают, что произошло, как только взгляд мужчины становится опасней, чем у разъяренного зверя. В это мгновение, девушка именно так о нем и подумала: неукротимый, опасный. От таких бежать нужно, а не идти им навстречу.

Он хватает Иду за предплечье, едва она успевает шаг сделать, и дергает на себя, так что та врезается в твердое мужское тело, не успев даже ойкнуть.

– Знаешь, чего я не сказал тебе, когда ты впервые меня ударила, – он наклонился к самому ее лицу, грубо сжимая поднятую кверху, за запястье, руку, – это, чертовски, возбуждает меня.

Глава 11

Позади шелкнул замок, и невидимый кокон, образующий защитное поле вокруг нас двоих, лопнул как мыльный пузырь. Я дернула на себя руку, босс просканировал меня взглядом и резко отпустил. Миленькая блондинка с ресепшена просеменила с подносом к столу, виновато опустив глаза. Я отошла в сторону, смущенно заведя волосы за ухо, сделав, при этом, вид, что ничего не происходит, хоть и по прежнему ощущала весомую наэлектризованную нить, протянутую прямо по курсу.

– Исчезни, – бросил мужчина.

– Простите, – прощбетала девчонка. На вид она не старше меня, но смелости ей явно в этой жизни создатели задолжали. Она ушла, тихо захлопнув дверь, я проводила ее взглядом до выхода, желая, чтобы либо она осталась, либо побежать вслед за ней.

– Чем ты запугал ее? – поинтересовалась я, обернувшись, инстинктивно избегая какого-либо зрительного контакта. Думать о том, что было, совершенно не хотелось, но и выкинуть из головы не получалось. Всему виной температура. Не выходит нормально соображать.

Босс шагнул к столу, взял с подноса чашку и налил из белого чайника бледно-коричневую жидкость.

– Мы будем говорить о ней?

Он краем глаза взглянул на меня, пока делал глоток кофе, аромат которого уже успел поселиться у меня в носу.

– Ты варила вкуснее.

Мужчина приземлил свою чашку обратно, затем протянул мне другую, ту, что с чаем, от которого исходил глубокий запах банана с едва уловимой ноткой цитруса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.